

Сергей Арьков

ПЕТЛЯ

16+

Сергей Арьков

Петля

«Автор»

2019

Арьков С. А.

Петля / С. А. Арьков — «Автор», 2019

Проснувшись в незнакомом месте, Андрей и подумать не мог, что разбитый мобильник – меньшая из его проблем. Чтобы выбраться наружу из дьявольского лабиринта, ему придется голодать, убивать и истекать кровью. Но есть ли выход? И что за ним?

© Арьков С. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	38
Глава 7	41
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сергей Арьков

Петля

Глава 1

Над головой повисла лампочка, тусклая и грязная. Прищурившись, Андрей с минуту смотрел на нее, пытаясь понять, что конкретно доставляет ему наибольший дискомфорт: монотонная, как гул трансформатора, головная боль, накатывающая волнами тошнота, или раздражающе-острое непонимание происходящего. Затем он осторожно шевельнулся, медленно перекатился на бок, и увидел перед собой стену. Стена была как стена, голая и грязная, выкрашенная угрюмой темно-зеленой краской. Кое-где краска облупилась, обнажив слой серой штукатурки.

Он лежал на нескольких листах картона, расстеленных прямо на полу. Картон покрывали масляные пятна и глубокие царапины, он выглядел старым и битым жизнью. Вокруг, на пыльном бетонном полу, был разбросан всевозможный мусор – мятые, выцветшие от времени, газеты, бесформенные куски полиэтилена. В углу Андрей заметил пустую пластиковую бутылку из-под пива или минералки. Комната была небольшой, приблизительно три на четыре метра, и мусор с картоном составляли весь ее интерьер. Грязный, серого цвета, потолок казался непривычно низким.

– Где это я? – пробормотал Андрей удивленно.

И было чему удивиться. Он никогда не имел привычки просыпаться в незнакомых местах. Случалось, конечно, всякое, совесть отягощал ряд алкогольных приключений разной степени эпичности, но чтобы вот так, вдруг обнаружить себя в какой-то ужасной, грязной и зловонной дыре, лежащим на сальном картоне – подобного достижения в его послужном списке до сего дня не числилось.

Что ж, все когда-то происходит в первый раз.

Андрей попытался понять, каким путем он докатился до жизни такой, но внезапно не смог этого сделать. В памяти зиял бездонный провал, будто кто-то аккуратно удалил из его мозга события последних часов. В чем он точно был уверен, так это в том, что вчера была пятница. И это само по себе уже многое объясняло.

Вечером, после работы, он куда-то с кем-то пошел – кажется, так все и было. Пошел, вероятно, не один, а с друзьями, хотя Андрей и не помнил, так ли это было на самом деле, и что за друзья составили ему компанию. Путь их, судя по всему, лежал в некое питейное заведение. И по прибытии туда они выпили. Надо думать, выпили немало. Ну а завершилось лихое пятничное приключение таким вот прекрасным пробуждением.

Все это, однако же, были ни на чем не основанные предположения. Попытки досконально восстановить события вчерашнего дня не привели к успеху. Зато у него еще сильнее разболелась голова.

Впрочем, временная амнезия вовсе не отменяла того очевидного факта, что нужно срочно вставать, выбираться из этого странного незнакомого места и ползти домой. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь застукал его в этом свинарнике, и бесславное алкогольное приключение стало достоянием гласности. Подобное пятно на репутации может благополучно провисеть до конца жизни.

Терзаемый похмельными муками, Андрей сунул руку в карман и нащупал там прямоугольник телефона. Извлек его наружу, поднес к лицу, слегка приоткрыл глаза, и тут же, не сдержавшись, грязно выругался. Навек погасший дисплей купленного неделю назад мобильного телефона покрывала ветвистая сетка трещин. Андрей без особой надежды на успех потыкал при-

бор пальцем, но все эти манипуляции лишь подтвердили тот прискорбный факт, что техника успешно отмучилась.

Хорошие новости так и сыпались на него в это дивное утро. Проснулся в какой-то грязной дыре, новый телефон разбит. Что дальше?

Решив не дожидаться, пока очередная порция позитива подьедет и обрадует до слез, Андрей собрался с силами и встал со своей лежанки. Еще раз окинул взглядом комнату, где изволил провести минувшую ночь. Выглядела она как классическая обитель бомжей. Если бы не горящая под потолком лампочка, точно бы решил, что спьяну залез в какой-то заброшенный подвал.

Андрей толкнул старую деревянную дверь и не без опаски выглянул наружу. Там протянулся длинный однообразный коридор, упирившийся обоими концами в массивные железные двери. Стиль дизайна коридора в целом соответствовал его уютной ночлежке. Все те же крашенные стены с проглядывающей сквозь дыры штукатуркой, мусор под ногами, и низкий грязный потолок. Его украшали три равномерно распределенные лампочки, все тусклые, едва живые, отчего в коридоре было довольно сумрачно.

Покинув свои апартаменты, Андрей медленно побрел по коридору в сторону ближайшего выхода. Достигнув двери, выяснил, что та надежно заперта. Андрей толкнул ее, затем дернул на себя. Ударил ногой, подергал за ручку. Ничего не произошло. Замка он не заметил. Тот, очевидно, находился с другой стороны.

Равнодушно пожав плечами, Андрей побрел в обратном направлении. Миновав свою комнату, он обнаружил за ней другие боковые двери. Открывать не стал, прошел мимо. Меньше всего ему хотелось заниматься исследованием здешних палестин. Хотелось иного – скорее выбраться наружу, доползти до дома, выпить литр восхитительно холодной воды с аспирином вприкуску, а после рухнуть на любимый диван и забыться долгим целительным сном. Первым делом следовало проспаться, вырваться из пучины похмелья, а уж затем можно спокойно выяснить все подробности вчерашнего приключения.

Он преодолел коридор и дернул на себя вторую железную дверь. Никакого результата. Андрей зло толкнул ее обеими руками, чувствуя зарождающееся в душе бешенство. Та вновь не поддавалась. Заперто.

Вся эта ситуация стремительно переставала быть забавной. Пусть нетрезвый организм, лишившись контроля в лице разума, вчера завел его неведомо куда, это, в конце концов, не такое уж и событие. Но какого черта его заперли в этом месте? И кто?

Не жалея кулаков, Андрей громко забарабанил в дверь, одновременно взывая к людям. Из всех сил старался не материться и не сыпать угрозами, но получалось плохо. Настроение испортилось окончательно. Как никогда хотелось сделать кому-нибудь больно.

Но все его старания ни к чему не привели. На грохот и крики не откликнулась ни одна живая душа.

Оставив в покое железную дверь, Андрей прошелся по коридору и проверил другие помещения. Все они были не заперты. Три из них оказались точной копией тех роскошных апартаментов, в которых он изволил пробудиться. Кроме мусора в виде все тех же мятых газет, они не содержали в себе ничего интересного. Зато четвертая комната приятно удивила разнообразием – распахнув дверь, Андрей увидел металлический стеллаж, занимавший всю дальнюю стену.

Он шагнул внутрь и пробежался взглядом по стеллажу. На его полках обнаружился довольно необычный набор предметов: обрывок ржавой цепи метровой длины, штыковая лопата с коротким черенком, бутылка из-под шампанского (к сожалению, пустая), серп, и моток алюминиевой проволоки. Больше всего Андрея заинтересовал серп. Прежде он видел подобные штуки только на картинках или в кино. Орудие простого крестьянского труда имело довольно грозный вид. Несмотря на темный налет ржавчины, серп оставался убийственно острым, в чем Андрей тотчас же убедился, ловко порезав себе любознательный палец. Сунув ране-

ный перст в рот, Андрей бросил серп обратно на стеллаж и еще раз осмотрел обнаруженные сокровища. И быстро пришел к неутешительному выводу: ни одна из находок не могла помочь ему взломать двери, преграждающие путь к свободе.

Осмотр остальных помещений не дал никаких результатов, поскольку они не содержали в себе ничего, кроме мусора. Все это взбесило еще больше. Вдобавок жутко разболелась похмельная голова. Пошатываясь и роняя сочащиеся сквозь зубы ругательства, Андрей вернулся к своему картонному пристанищу, рухнул на него и прикрыл глаза.

Непродолжительный сон пошел ему на пользу. Пробудившись, он обнаружил, что головная боль утихла, разум прояснился, а от противной тошноты не осталось и следа. Зато место прежних недомоганий заняла чудовищная жажда. Андрей чувствовал себя полностью обезвоженным, высушенным и выжатым. Запотевшая баночка пива вновь предстала перед его мысленным взором.

Он вновь проверил двери в концах коридора и выяснил, что те по-прежнему крепко заперты. Но теперь тупое похмельное безразличие сменилось неугасимым желанием выбраться отсюда любой ценой, а после влить в себя литра три вкусной, свежей, холодной воды. Андрей вернулся в комнату со стеллажом, схватил с полки лопату, и решительно направился к одной из дверей. Вначале он попытался просунуть штык инструмента в щель между дверью и рамой, но та оказалась слишком узка. Тогда попробовал расшатать всю раму целиком, но стена была бетонной, а рама плотно прилегалась к ней, и даже не шевельнулась, сколько он ни толкал ее.

После десяти минут безрезультатных попыток, Андрей понял, что так у него ничего не выйдет.

Следующим пунктом шла попытка достучаться до людей снаружи, которые просто обязаны были его услышать. Ведь он же, в конце концов, не на Марсе. Вооружившись цепью, Андрей минут пять яростно молотил ею по железной дери, порождая страшный грохот, не услышать который мог только глухой. Изредка он прерывал свое занятие и звал на помощь, а затем опять пускал в дело цепь.

И вновь ничего. словно он находился посреди необитаемой пустыни, а не в пределах городской черты.

Выбившись из сил, Андрей бросил цепь у двери и поплелся обратно в комнату со стеллажом. Там им была предпринята дерзкая попытка опрокинуть сам стеллаж, разломать его на части и использовать одну из металлических стоек в качестве лома. Но изделие оказалось удивительно прочным, и стойко вынесло все попытки своего разрушения.

– Узнаю, кто меня здесь запер – убью! – в сердцах выплюнул Андрей, и лягнул непокорный стеллаж ногой.

Дальнейшие его действия были продиктованы скорее отчаянием, нежели здравым смыслом. Андрей попытался взломать вторую дверь тем же безуспешным методом, что и первую, ковырял ее лопатой, бил цепью, орал до хрипоты. И лишь когда цепь, после неловкого замаха, случайно врезалась ему в солнечное сплетение, он пришел в себя и перестал попусту тратить силы. Потирая отбитую грудь (чуть выше, и мог бы остаться без зубов), Андрей вернулся в свою комнату, уселся на картонное ложе и попытался включить голову.

Ситуация была следующая: он проснулся неизвестно где, неизвестно когда, и неизвестно как сюда попал. По всем признакам, это было какое-то здание. Очевидно, нежилое. С другой стороны, с каких это пор в заброшенных зданиях есть электричество?

Нет, но как он, все-таки, сюда попал?

Андрей вновь попытался вспомнить свои вчерашние приключения, и точно так же, как и в прошлый раз, потерпел неудачу. Впрочем, кое-какие выводы он мог сделать из своего сегодняшнего самочувствия. Похоже, прошлым вечером он адски надрался. Затем, очевидно, расстался с компанией и отправился домой. Но туда он так и не попал. Вместо родной квартиры

ноги привели его в это место, и здесь его брэнно-пьяное тело обрело покой на уютной подстилке из картона.

Андрей попытался припомнить, есть ли где-нибудь в окрестностях его дома какие-нибудь заброшенные сооружения, куда он, теоретически, мог забраться. Вроде бы, ничего такого не было. Неподдалеку имелась стройка, но было вполне очевидно, что он находится именно в заброшенном, а не в строящемся доме.

Оставалось предположить, что он влез в какой-то подвал. В пользу этой версии говорили голые стены, обилие мусора и отсутствие окон. Андрей с радостью ухватился за эту версию, потому что она, вроде как, не противоречила фактам. Он мог забраться в подвал и уснуть здесь, когда вход в него, по каким-то причинам, был открыт. А спустя какое-то время подвал заперли, и он, таким образом, очутился в ловушке.

Радость, однако же, продлилась недолго, поскольку едва рожденная версия тут же дала трещину под напором кучи неудобных вопросов. Если это подвал, то почему нигде не видно труб водопровода, отопления и канализации? Почему здесь сухо? И почему стоит такая жуткая тишина? Сколь бы ни были толсты бетонные стены домов, они не могут полностью глушить все звуки внешнего мира.

Чтобы немного отвлечься от невеселых мыслей, Андрей провел ревизию личного имущества. В карманах, помимо разбитого телефона, отыскались пачка сигарет, зажигалка, ключи от квартиры, немного денег и мятая салфетка. Развернув салфетку, Андрей прочел на ней имя «Катя». Под именем шел телефонный номер. Ни этого номера, ни самой Кати Андрей, сколько ни пытался, вспомнить не сумел. Впрочем, вряд ли таинственная Катя имела какое-то отношение ко всему происходящему.

В пачке оставалось пять сигарет, но Андрея замутило от одной только мысли о том, чтобы закурить. И без того мучившая его жажда была столь невыносима, что он охотно бросился бы облизовать языком грязные стены, окажись на их поверхности капельки конденсата.

Полюбовавшись своим немногочисленным добром, Андрей вновь рассовал все по карманам. Сидеть на одном месте было невыносимо, хотелось делать хоть что-то, и стоило большого труда убедить самого себя не тратить силы на бесполезную деятельность. Прежде всего, следовало понять, где он, вспомнить, как попал сюда, и только после этого что-то предпринимать. Хотя Андрей даже не приставлял себе, что продуктивного можно предпринять в сложившейся ситуации.

Помимо банального объяснения ситуации на ум неизбежно полезла разная пугающая экзотика. В частности, версия похищения. Выглядела она до мурашек интересно, но и столь же малоубедительно. Андрей сомневался, что кто-то стал бы его похищать. Кому он, в сущности, нужен? Обычный небокопитель, без чего-либо ощутимо ценного за душой, без богатых родственников и секретной информации в голове.

В то, что его похитили с целью изъятия органов для дальнейшей реализации оных на черном рынке, тоже верилось слабо. Будь так, он очнулся бы уже без органов, а что еще более вероятно, не очнулся бы вовсе. Но органы, вроде как, оставались на положенных местах. Да и вообще он чувствовал себя вполне сносно. Если бы только его не мучила проклятая жажда.

Устав ломать голову, Андрей решил осмотреть свое узилище более тщательно. Он методично простукивал стены, а затем и ковырял их серпом. Но под слоем штукатурки оказался бетон, притом настолько прочный, что даже железо не смогло оставить на его поверхности сколь-либо заметных царапин. Ощупывание дверей, ведущих наружу, также ничего не дало. Никаких секретных кнопок или рычагов, открывающих этот сим-сим, он не нашел. Вероятно, потому, что их и не было.

Постепенно раздражение начало сменяться настоящим страхом. Возникло подозрение, что он попал серьезнее, чем показалось вначале, и все, что уже случилось с ним, лишь цве-

точки. Андрей совсем не хотел дожидаться подхода ягодок. Интуиция нашептывала ему, что он не получит удовольствия от их дегустации.

– Что это такое, а? Что за дела-то? – бормотал узник, бесцельно бродя по пустым комнатам и нервно помахивая серпом. – Как я сюда попал? Сам залез? Или кто-то меня притащил?

На сладкое был припасен маньяк. Андрей задался вопросом, мог ли какой-нибудь психопат принять его пьяного под белы ручки, доставить в это место, запереть, и оставить здесь подыхать от голода и жажды? Теоретически, конечно, такое было возможно. Вот только маньяки, в смысле – настоящие, а не те, что в кино, действовали, как правило, куда проще и банальнее. Подобная изощренность была свойственна исключительно вымышленным злодеям.

– Никогда больше пить не буду! – с чувством поклялся Андрей, а про себя добавил – если выживу. – Капли в рот не возьму! Да я...

Полностью погруженный в свои переживания, он лишь в самый последний момент слышал за своей спиной тихий звук шагов. Резко обернувшись, Андрей увидел лопату, летящую прямо ему в лицо. Молодое тело, подстегнутое страхом, рефлекторно отпрянуло назад, и Андрей душевно хрястнулся о бетонную стену спиной и затылком.

Лопата просвистела перед самым его носом. Андрей не успел толком рассмотреть нападавшего – то был какой-то грязный, невысокого роста, мужик в бесформенных лохмотьях. А в следующую секунду агрессивный незнакомец зарычал, и вновь замахнулся своим оружием.

– Эй! Ты что? – закричал Андрей.

Он резко присел, и лопата со скрежетом пропахала борозду в штукатурке над его головой. Андрей тут же бросился вперед, ударившись плечом в грудь агрессора. Страх сменился яростью – кто бы ни был этот тип, он, вне всяких сомнений, хотел его убить. Разводить церемонии в подобной ситуации было неуместно.

Не дав незнакомцу время на очередной замах, Андрей изо всех сил ударил его кулаком в лицо. Мужик, внешне некрупный, оказался крепким орешком, и выдержал попадание. Более того, он еще умудрился неуклюже отмахнуться левой рукой, да так, что мало Андрею не показалось. Предплечья незнакомца были обмотаны грязными тряпками, скрепленными проволокой, а сверху эти импровизированные наручи были обвиты железными цепями.

Андрей отшатнулся назад. Незнакомец глухо зарычал, и вновь замахнулся лопатой.

В этот момент испорченный цивилизацией индивид в Андрее сменился лютым дикарем, готовым драться за свою жизнь без оглядки на какие-либо законы и нормы морали. Он лягнул агрессора в живот, тем самым оттолкнув его от себя, быстро наклонился и поднял с пола выроненный ранее серп.

– Не подходи! – предупредил он мужика. – Убью!

Слова не подействовали. Незнакомец с прежней яростью бросился в бой. Андрей уклонился от его удара, и, все еще не желая доводить дело до крайности, рубанул серпом, целясь противнику в плечо. Мужик отследил замах, и, как умел, попытался уклониться от удара. Попытался неумело. Андрей видел, как противник теряет равновесие, заваливается вниз и вбок, и как серп, движимый его рукой, входит агрессору в левую глазницу. Видел, но уже не мог этого предотвратить.

Незнакомец колодой повалился на пол. Андрей, едва сдерживая тошноту, прижался спиной к стене. Вид конвульсивно дергающихся ног уже мертвого человека заставил его содрогнуться. Не желая наблюдать агонию умирающего тела, Андрей опрометью выбежал в коридор и попытался отдышаться. Сердце бешено стучало в груди, в голове лихорадочно сменяли друг друга разные мысли, все, как одна, невеселые. Только что он своими руками убил человека. Конечно, тот не оставил иного выбора, и это безусловно была самооборона. Но вот будут ли эти малозначительные подробности интересны кому-то в суде?

Андрей осторожно заглянул в комнату. Мужик лежал на спине, раскинув руки, и больше не двигался. Из его правой глазницы торчал серп.

– Твою мать! – сквозь зубы процедил Андрей, и понял, что вот теперь-то ему точно нужно закурить.

Глава 2

При детальном осмотре покойного мужика был выявлен целый ряд странностей. То, что Андрей в пылу драки принял за лохмотья, оказалось неким подобием самодельного доспеха, собранного из подручных материалов. Наручи и поножи из связанных проволокой тряпок, грязная куртка, усиленная кусками мятой жести – все это выглядело откровенно дико. Лопата тоже вызвала вопросы. Ручка была короткая, сантиметров сорока длиной, а штык оказался остро заточен по всему периметру. В итоге получилось уже не мирное орудие крестьянского труда, а настоящий самодельный топор, вполне смертоносный в ближнем бою. Не будь Андрей моложе и проворнее, он бы непременно продегустировал эту поделку.

Куря сигарету, которую нервно дрожащая рука едва не проносила мимо рта, Андрей пытался выработать план дальнейших действий. Припомнив просмотренные фильмы на криминальную тему, он уже хотел приступить к удалению отпечатков с рукоятки серпа, но тут же сообразил, что помимо нее успел потрогать в этом подвале все, что только возможно.

– Ладно, – пробормотал он, бросая окурочек на пол. – Надо вначале выяснить, где я.

Одна из железных дверей, прежде преграждавших ему путь к свободе, теперь была открыта. Андрей добрался до нее и не без опаски выглянул наружу. Там пролегал еще один коридор, такой же длинный и мрачный. Уже почти ступив в него, Андрей заколебался, затем вернулся в комнату со стеллажом и подобрал с пола трофейную лопату. Решил подстраховаться на тот случай, если у покойного агрессора вдруг окажутся друзья.

Следующий коридор был точной копией его узилища. Все те же небольшие комнаты, заваленные однотипным мусором, все те же голые стены, и те же тусклые лампочки над головой. Зато здесь не было помещения со стеллажом, и никто не позаботился постелить лежанку из картона. Коридор привел его к новой двери. Та, к счастью, не была заперта. Андрей толкнул ее, ожидая увидеть выход, вдохнуть свежий воздух и ощутить на лице тепло солнечных лучей. Но вместо этого снаружи его поджидала лестничная площадка.

Выглядела она вполне типичным образом, как в любом доме выше одного этажа. К ней примыкали уходящие вверх и вниз лестничные марши. Освещались они все теми же тусклыми лампочками. Часть из них была разбита, отчего на лестнице царил зловещий полумрак. Окон в бетонных стенах не было. Под ногами хрустели выцветшие газетные листы. В углу белела мягкая пластиковая бутылка. Андрей поднял ее, осмотрел и понюхал. Бутылка была пуста.

– Что за дела? – проворчал он, роняя емкость на пол.

Это явно был не подвал, и едва ли заброшенный дом. Сильнее всего напрягало полное отсутствие окон и обилие лампочек. Заброшенные дома никто не освещает, на то они и заброшенные. Да и что это за дом без оконных проемов?

На лестничной площадке была единственная дверь, ведущая обратно в только что покинутый им коридор. Возвращаться туда не имело смысла. Там его ждал тупик и труп агрессивного незнакомца.

Андрей задумался о том, куда держать путь. Если он находился в каком-то здании, то следовало спускаться вниз, где, по идее, и расположен выход наружу. В том случае, если это подzemелье, чего тоже нельзя было исключать, то нужно подниматься на поверхность. Но как узнать верный ответ? Он с равным успехом мог находиться и в огромном здании, и в многоэтажном подвале.

Бесцельно топтаться на месте было невыносимо. Приняв решение наобум, Андрей направился вниз. Спустившись на следующий этаж, он обнаружил там две двери, обе внушительные, железные, и запертые. Подергав их, Андрей отправился дальше.

Следующий этаж тонул во мраке. Лампочки здесь не горели. В скудном, проникавшем сверху, свете, Андрей сумел разглядеть одну единственную дверь, тоже железную и тоже не пожелавшую открываться.

Лестница уползала вниз, в крошечную тьму. Андрей содрогнулся от одной только мысли сунуться туда. Темноты он, в общем-то, не боялся, точнее, не боялся всяких воображаемых монстров, якобы ее населяющих, но в том-то и дело, что был риск столкнуться с опасностью вполне материальной. Ярким доказательством тому, что бояться стоит, служил мертвый мужик, который, не далее как десять минут назад, будучи еще живым и страшно злым, пытался зарубить его лопатой. Был вариант соорудить факел, благо всякого тряпья и бумаги вокруг валялось в избытке, но Андрей решил не горячиться. В конце концов, рассудил он, если внизу темно, там, возможно, и делать нечего. К тому же оставался еще один путь – вверх. И он мог оказаться более перспективным.

Андрей постоял с минуту, напряженно прислушиваясь. Тишина. Неестественная, невероятная, оглушительная. В городе никогда не бывает такой тишины. Звуки окружающего мира проникают даже сквозь самые толстые стены.

Он вернулся обратно на свой этаж, нервно выкурил еще одну сигарету, после чего побрел вверх. А сам изо всех сил цеплялся за едва тлеющую надежду, что все происходящее является чем-то ненастоящим, и этот дурной сон вот-вот прервется. Все, что сейчас делалось с ним, так вопиюще выходило за рамки привычного жизненного уклада, размеренного и небогатого сюрпризами, что мозг наотрез отказывался принимать эту бредовую реальность. Очень хотелось сказать самому себе вслух – так не бывает. Но списать все на сон, галлюцинации или иную форму наваждения, Андрей не мог, как ни старался. Все органы чувств говорили ему, что это явь. Он чувствовал жажду, голод, боль. Он только что убил человека, и этот человек, настоящий человек, из плоти и крови, лежал где-то там, на грязном бетонном полу с торчащим из черепа серпом. И все это было настолько настоящим, настолько вообще настоящим может быть настоящее. Не было смысла в попытках обмануть самого себя. Все, происходящее с ним, происходило на самом деле. И от этого было еще страшнее.

На следующем этаже не оказалось ни одной двери, только глухие бетонные стены. Зато здесь хотя бы горел свет. Андрей, не останавливаясь, миновал еще один лестничный марш, и вдруг замер, стиснув пальцы на ручке лопаты.

На ступенях, разбросав руки, неподвижно лежал человек.

Когда сердце перестало оглушительно биться о ребра, Андрей осторожно, занеся лопату для удара, приблизился к очередному обитателю этого странного места. Лампочка повисла прямо над ним, так что Андрей без труда разглядел засохшую кровь на ступенях и дыры, пробитые в грязной куртке. Человек, вне всяких сомнений, был мертв, и мертв недавно, поскольку трупного запаха не ощущалось. Переборов брезгливость, Андрей склонился над покойником и осмотрел его. То был мужчина лет сорока, с темным, заросшим неряшливой бородой, лицом. Одежда его была самой обычной, только чудовищно грязной и местами рваной, а главной странностью оказалось отсутствие обуви, притом исчезли не только ботинки, но и носки. Походило на то, что мужика разули уже после смерти. И не только разули, но и тщательно обыскали, о чем свидетельствовали вывернутые наружу карманы. Андрею сразу вспомнился старый знакомый, что пытался зарубить его несколькими этажами ниже. Уж не он ли здесь постарался? Впрочем, тот был вооружен лопатой, а на трупе виднелись колотые раны, то есть убийца орудовал чем-то вроде кинжала или копья.

– Да что за дела? – простонал Андрей, осторожно обходя мертвеца по стеночке.

На площадке за телом темнела дверь. Андрей ожидал, что и она окажется запертой, но та легко открылась, едва он потянул на себя ручку. Андрей уже приготовился шагнуть внутрь, но тут же в страхе отпрянул. Ему почудилось, что из полумрака на него надвигается что-то

громадное и бесформенное. Сердце бешено забилося в груди. Выставив перед собой лопату, Андрей быстро выбежал обратно на площадку.

И только присмотревшись внимательнее, он понял, что бояться нечего. А вот причин для удивления хватало.

За распахнутой дверью тянулся коридор, почти до потолка заполненный всевозможной мебелью. Старые, исцарапанные и пыльные столы, стулья и тумбы образовывали настоящий хаос, будто кто-то нарочно пытался воздвигнуть в этом месте надежную баррикаду. Приглядевшись внимательнее, Андрей выяснил, что преодолеть преграду можно. Если очень захотеть. И не побояться пойти на риск. Потому что на этом завале можно было запросто переломать себе все кости. Андрея нисколько не привлекало это экстремальные приключения. У него еще оставался путь наверх.

Подъем продолжился. Четыре следующих этажа не преподнесли никаких сюрпризов – дверей на них либо не было вовсе, либо те были надежно заперты. А на пятом этаже лестница внезапно закончилась. Пустая черная шахта тянулась куда-то ввысь и терялась во тьме, но в ней забыли проложить лестничные марши. На последней площадке тоже не было дверей.

Не видя иного выбора, Андрей вернулся на этаж с покойником. Дверь, ведущая в заваленный мебелью коридор, по-прежнему была гостеприимно распахнута. Стараясь не думать о том, что убийца мог уйти с лестницы именно этим путем, и, вероятно, ждет где-то там, впереди, Андрей решительно полез через баррикаду. Столы и стулья опасно шевелились под ним, периодически создавая грохот, кажущийся оглушительным в окружающей тишине. Андрей всякий раз стискивал зубы и замирал, боясь громко дыхнуть. Ему чудилось, что все окрестные маньяки, недостатка в коих, судя по всему, не ощущалось, уже бегут по его душу с оружием наизготовку. Свою лопату, единственное средство защиты от невменяемых аборигенов, Андрей берег больше себя, страшно боясь уронить ее под мебельный завал и остаться с голыми руками.

В самом узком месте баррикада почти смыкалась с потолком. Пришлось мощно выдохнуть, и, стиснув зубы, протискиваться в узкий лаз. В какой-то момент Андрею показалось, что он намертво застрял. Удушливой волной накатила паника, страх стиснул горло железными пальцами. Но почти сразу же он уступил место холодной злой решимости. Андрей рванулся вперед с такой яростью, что куртка затрещала по швам. Едва не выдавив себя из штанов, он преодолел преграду. Дальше уже можно было не ползти, а идти пригнувшись. Расслабившись, Андрей в какой-то момент перестал тщательно прощупывать каждую следующую опору, и тут же поплатился за свою беспечность. Стул, на который он поставил ногу, вдруг неожиданно опрокинулся под ним. Андрей с криком полетел на стену, грянулся об нее плечом, заскользил вниз и обрушился копчиком на угол какой-то удивительно твердой тумбочки. От резкой боли у него потемнело в глазах, но крик, уже готовый хлынуть из широко распахнутого рта, Андрей нечеловеческим усилием заглушил в зародыше. Чего в этом месте точно не следовало делать, так это во всеуслышание заявлять о себе.

Какое-то время он скрипел зубами и слезоточил, переваривая самые сочные ощущения от контакта с тумбочкой. Затем осторожно рискнул пошевелиться. Зад болел дьявольски. Еще он содрал кожу с ладони, когда пытался затормозиться ею о бетонную стену. Но этим, к счастью, перечень полученных травм исчерпывался. А ведь все могло обернуться куда печальнее. Если бы он, к примеру, упал на тумбочку не копчиком, а головой.

Андрей кое-как воздвиг себя на ноги, осмотрелся, и с радостью обнаружил рядом с собой выпавшую во время падения лопату.

Сразу за завалом он обнаружил пустую комнату, в центре которой раскинулась обширная лужа. Андрей опустился перед ней на колени, осторожно зачерпнул жидкость ладонью, понюхал ее, а затем и попробовал на вкус кончиком языка. Судя по ощущениям, это была обычная вода, грязная и немного тухлая. Но разве подобные мелочи имели какое-либо значение

на фоне терзающей его катастрофической жажды? Заглушив брезгливость, Андрей склонился над лужей и долго, с наслаждением,пил, время от времени отплеываясь от попадающих в рот кусочков бетона.

Порция грязной воды определенно пошла ему на пользу. Утолив жажду, он почувствовал себя значительно лучше. Похмелье, мучившее его до этого, наконец-то отпустило окончательно.

Длинный коридор привел его в довольно большое помещение, разделенное надвое рядом из трех мощных бетонных колонн. Кроме вездесущего мусора в нем не было ничего, в том числе и другого выхода. Внимательно осмотревшись, Андрей обнаружил под самым потолком прямоугольник вентиляционной решетки. Та была невзрачно-серого цвета, и успешно сливалась со стеной.

Дотянуться до нее не удалось. Все, что сумел сделать Андрей, это подпрыгнуть и ударить по ее поверхности лопатой. Решетка затряслась и загремела, явно указывая на то, что держится не более чем на честном слове. Судя по ее размеру, она прикрывала достаточно широкую шахту, чтобы в нее мог поместиться человек средних габаритов.

Судя по всему, это был единственный возможный путь. Не считая, разумеется, лестницы, уводящей куда-то вниз и во тьму. Но этот вариант Андрей даже не рассматривал. Для себя он сразу решил, что сунется на темные марши только в том случае, если иного выбора не останется совсем.

На то, чтобы высвободить из завала и притащить в помещение с колоннами два высоких стола, у него ушло примерно минут двадцать. Взгромоздив один стол на другой, он вскарабкался на эти шаткие леса и оказался как раз напротив вентиляционной решетки. Вырвать ее руками не получилось, и в ход пошла лопата. Андрей загнал ее в щель между стеной и решеткой, рванул на себя получившийся рычаг, и хлипкие болты отлетели один за другим. Решетка скользнула вниз и с грохотом упала на бетонный пол. Перед Андреем открылась темная вентиляционная шахта. Она оказалась уже, чем он предполагал. Влезть в нее, конечно, было можно, и ползти можно, но если он вдруг упрется в тупик, тогда...

Андрей прыгнул на пол и прошелся по помещению, стараясь взять себя в руки и убедить в том, что иного пути нет. Чтобы потянуть время перед осуществлением безумной затеи, он еще раз сходил к луже и вдоволь напился. Сильно пожалел, что не имеет возможности взять воды с собой. Затем вспомнил про пластиковую бутылку, найденную им на лестнице. Следовало бы прихватить, да кто же знал, что она пригодится? А возвращаться за ней было уже поздно. Еще одно преодоление мебельной баррикады может обойтись ему куда дороже ободранной ладони и отбитого копчика.

Перед тем, как лезть в шахту, Андрей стащил свою куртку и внимательно осмотрел ее. После всех пережитых приключений ее оставалось только выбросить – швы разошлись, рукава держались на одном честном слове и двух хилых нитках. И все же Андрей решил поберечь ее. Что-то подсказывало ему, что в этом месте он нескоро получит возможность разжиться обновкой.

Куртку он намотал на лопату и связал рукавами. Сломанный телефон просто выбросил в силу бесполезности оного, сигареты и ключи переложил в брючный карман, зажигалку зажал в зубах. Сейчас это было его главное сокровище, поскольку никто не позаботился снабдить лампочками вентиляционную шахту.

Влезть внутрь оказалось очень нелегко, пришлось сходить за дополнительным стулом. Стены шахты были гладкими, без каких-либо швов или ребер, что, конечно, снижало риск получить травму, но сильно затрудняло движение. Толкая перед собой лопату, Андрей пополз вперед, время от времени чиркая зажигалкой. А сам при этом вспомнил, как продавщица в магазине пыталась продать ему зажигалку с вмонтированным в нее крошечным светодиодным

фонариком. Но нет, не взял. В ней, видите ли, газа меньше, а фонарик и даром не нужен. Ну-ну! Не нужен. Как же.

Ползти оказалось неожиданно трудно. Он продвигался медленно, ударяясь в железные стены плечами и затылком. Через каждые метра три-четыре Андрей подолгу отдыхал, отчаянно отгоняя мысль о возможном тупике впереди. Конечно, сейчас он еще мог вернуться, что, правда, отняло бы много времени и сил. Но куда ему возвращаться? Неужели придется спускаться во тьму нижних этажей? Об этом даже думать не хотелось.

Примерно час Андрей полз по шахте. Он уже начал впадать в отчаяние и подумывать о возвращении, когда вновь чиркнув зажигалкой, неожиданно увидел перед собой решетку выхода. Он едва сдержался, чтобы не рассмеяться от счастья. Слава богу – выход! Но радостное настроение быстро испортилось осознанием того, что решетка является всего лишь выходом из вентиляции, а не из этого проклятого здания. Куда-то он, конечно, добрался. Ему безумно хотелось окинуть тесный жестяной короб. Но кто сказал, что он хоть на дюйм приблизился к своему освобождению?

За тот час, что он полз по вентиляции, немало разных мыслей посетило его голову, и все они были одинаково мрачны. Злые маньяки с лопатами, щетинистые босые покойники, огромное здание без окон, коридоры то пустые, то заваленные мебелью – все это было уже слишком. Андрей больше не верил в то, что затуманенный алкоголем разум вчера привел его тело по неверному адресу. Ничего подобного в окрестностях его дома быть не могло. По всему выходило, что в этом месте он очутился не самостоятельно. Кто-то заботливо доставил его сюда, и сделал это с какой-то конкретной целью. Вот только с какой?

Не будь за его спиной двух покойников, одного из которых он изготовил собственноручно, Андрей, возможно, пофантазировал бы на тему розыгрыша. Но происходящая с ним дичь совсем не напоминала хохму. И тот мужик с лопатой, он ведь действительно хотел убить, а не просто пугал. И второй, его ведь тоже убили. Кто-то убил. Кто-то, с кем Андрей еще не встречался. То есть, помимо него, в этом месте обитал еще как минимум один смертельно опасный субъект. И Андрею совершенно не хотелось с ним пересекаться.

С решеткой пришлось повозиться. Ограниченные размеры вентиляционного короба не позволяли использовать лопату в качестве рычага. Проще всего было бы вышибить ее ногой, но развернуться в коробе Андрей не мог при всем желании. В итоге он долго и упорно расшатывал решетку несильными ударами лопаты. Грохот это действие производило невероятный, но иного способа покинуть шахту просто не было. Когда же, наконец, решетка поддалась и рухнула вниз, Андрей быстро отполз от края вглубь шахты и затаился. Лежал он долго, напряженно прислушиваясь, но гробовую тишину таинственного здания нарушало только недовольное урчание в его собственном животе. Ему удалось утолить жажду водой из лужи, но теперь вот и голод напомнил о себе. Да и пить захотелось снова. Лазанье по вентиляции отняло у него немало сил.

Выждав минут десять, Андрей рискнул выбраться наружу. Выход из шахты тоже располагался под самым потолком, вот только никто не позаботился соорудить под ним леса из мебели. К тому же выползать пришлось головой вперед, каковое положение не позволяло спрыгнуть вниз без риска для жизни. В итоге он упал на спину, да еще угодил спиной на брошенную ранее лопату. Пол был безжалостно бетонным, но и на том спасибо, что без камней или осколков стекла.

Полежав немного, Андрей поднялся на ноги, подобрал лопату, и, чиркнув зажигалкой, осмотрелся. Он очутился в небольшом помещении с единственной деревянной дверью. Подняв зажигалку к потолку, Андрей выяснил, что на месте лампочки, прежде освещавшей эту комнату, остался пустой патрон.

За дверью протянулся темный коридор. Андрей вышел в него, убедился, что светом и не пахнет, после чего вернулся обратно в комнату. Пора было сделать то, о чем он уже думал

прежде – смастерить факел. Зажигалка, если светить ей долго, могла выйти из строя, да и газ следовало беречь. Остаться в этом месте без источника света – хуже не придумаешь.

К счастью, под ногами валялось предостаточно всевозможной ветоши. Андрей собрал немного тряпок и намотал их на штык лопаты, успев пожалеть о том, что не догадался прихватить со стеллажа моток алюминиевой проволоки. Пришлось скрепить ветошь оторванным от куртки рукавом.

Импровизированный факел долго не желал разгораться, а когда занялся, начал жутко коптить и вонять. Но, самое главное, он давал свет, а на остальное можно было смело закрыть глаза.

С факелом в руке Андрей приступил к исследованию новой территории. Все здесь было очень похоже на то, что он уже видел прежде. Длинные коридоры, однообразные пустые комнаты, мусор под ногами. Он миновал три коридора подряд и оказался на лестнице. Снизу пробивался слабый свет. Андрей спустился на два этажа и с радостью увидел горящую лампочку. Факел, к тому времени, успел прогореть, и вместо света давал лишь зловонный дым. Андрей стряхнул с лопаты остатки тлеющего тряпья, затоптал их ногами, после чего присел на пол возле стены. На этом этаже не было дверей, ниже и выше царил тьма. Куда идти? Где выход? И есть ли он вообще?

Голод усилился, к нему прибавилась усталость. Андрей, взгрустнув, с нежностью вспомнил уютную картонку, оставшуюся далеко позади. Ему просто необходимо было отдохнуть, но холодный бетонный пол казался не лучшим местом для сна. Нехотя он поднял себя на ноги и побрел вниз. Факел мастерить не стал, вместо этого скрутил в трубочку несколько газетных листов, а вторую такую же сунул в карман про запас.

На площадке ниже оказалась незапертая дверь. Вела она, как и следовало ожидать, в коридор, освещенный одной единственной лампочкой. Андрей затушил газету и побрел вперед, надеясь обнаружить в комнатах если не картонку, то хоть что-нибудь, на чем он смог бы отдохнуть. Когда он сунулся во второе по счету помещение, то внезапно услышал человеческие голоса. Люди, как минимум двое, вошли в коридор с противоположной стороны.

Первым импульсивным желанием Андрея было выскочить из комнаты и броситься к ним навстречу. Но уже через мгновение он пересмотрел свои планы, скользнул за дверь и вжался в угол, очень надеясь на то, что неизвестные не сумеют разглядеть его в темноте. Он слышал их шаги и резкие голоса. Разговаривали двое мужчин. Судя по тональности их беседы, они были чем-то крайне раздражены. Голоса звучали все громче.

– Мы чего сюда притащились, а? – ворчал первый, судя по голосу, человек лет сорока. – Тут ловить нечего. Тайников тут нет, и люди не заходят.

– Зато новички встречаются, – ответил ему второй, бывший явно моложе.

– Раз в сто лет, – буркнул первый.

Неизвестные остановились прямо напротив двери, ведущей в комнату, облюбованную Андреем. Тот затаился, боясь дышать. Даже стук собственного сердца казался ему непростоительно громким. Люди, впрочем, едва ли могли его слышать. Они увлеченно разговаривали, плевались и шаркали ногами по полу.

– В сто или в двести, а случается, – веско произнес тот, что был моложе. – А новичок получше тайника будет. Там и барахлишко, и мяско. Мяско-то любишь, а? Или опять хочешь газеты жевать?

– Да я чего... я так, – пошел на попятную старший.

– Вот то-то же. А еще....

Тут молодой резко оборвал себя на полуслове, а затем произнес уже заметно тише:

– Эгей, чуешь? Гарью пахнет?

Первый с громким смешным звуком втянул носом воздух.

– Да в этой вони разве поймешь... – неуверенно проговорил он.

– Точно – гарь! – обрадовался тот, что был моложе. – Ну, нюхай еще. Во, здесь сильнее.

В коридоре послышались удаляющиеся шаги – оба незнакомца поспешили к лестничной площадке. Где-то там, на входе в коридор, Андрей бросил огарок газеты. Сам он, в этот момент, был ни жив, ни мертв, и, кажется, впервые в жизни искренне, с полной самоотдачей, верил в бога. Да что там, он в одночасье уверовал во всех богов, каковых человечество выдумало за всю свою долгую историю. Находишь там, снаружи, один человек, у него еще был бы шанс одолеть его, ведь лопата, как ни крути, веский аргумент в драке. Но с двумя, да еще неизвестно чем вооруженными, незнакомцами, ему ни за что не справиться.

Заскрипела дверь, ведущая на лестницу. Молодой грязно ругнувшись, проворчал:

– Поймать бы того, кто лампочки ворует, руки бы оторвал. И голову. На болоте тоже какой-то умник почти все выкрутил, теперь и здесь взялся. Ну, Лось, что стоишь, качаясь? Факел доставай.

– Там, выше, свет, – робко заметил тот, кого назвали Лосем. – Может, так дойдем?

– Давно в капканы не попадал? – язвительно спросил у Лося его приятель. – Что, хромать, так на обе? Доставай, говорю тебе, факел. Гарью несет. Кто-то только прошел. Ну! Шевелись! Неужели не голодный? И дай мне стрелу... ага, вон ту, зубренную. Новички, они шустрые. Тут нужно бить наверняка, а то потом бегай полдня, ищи подранка.

Судя по звуку шагов, парочка направилась вверх по лестнице, на поиски неких новичков. Андрей осторожно выглянул в коридор, после чего быстро пошел в противоположную от лестницы сторону, заметив в конце коридора слегка приоткрытую дверь.

За этой дверью его ждал сюрприз. Он оказался в просторном квадратном помещении, в одной из стен которого находился вход в лифт. Исцарапанные двери лифта были раскрыты. В этом положении их удерживала металлическая распорка.

– Тут еще и лифты есть, – удивленно пробормотал Андрей, хотя удивляться тут было нечему, учитывая колоссальный размер здания.

Он едва не шагнул внутрь лифта вслепую, но в последний момент остановился и догадался посветить зажигалкой. Как выяснилось, не зря. Потому что кабины внутри не оказалось. Вместо нее открывалась бездонной глубины шахта.

Андрей попятился от края пропасти. Его трясло. Еще бы шаг, и сейчас он кувыркался бы в бетонном колодеце, сотрясая его стены предсмертным криком. Он уже хотел идти обратно, но тут сообразил кое-что, и остановился. Из квадратного помещения не было другого выхода. Следовательно, те двое вылезли из шахты. То есть, по ней как-то можно было пройти.

Рискуя сорваться вниз, он, при помощи зажигалки, изучил квадратный колодец, и вскоре обнаружил то, что искал – ржавую металлическую лестницу. Та тянулась вдоль всей шахты, уходя в обоих направлениях.

На то, чтобы принять решение, у Андрея ушло немного времени. Не броди поблизости опасная парочка, он бы, возможно, никогда не полез в шахту. Но оставаться здесь, и рисковать столкнуться с явно агрессивными людьми, было недопустимо. Оставался один путь, и им следовало воспользоваться прежде, чем незнакомцы явятся обратно.

Лопату, чтобы не мешалась, Андрей сунул за пояс. Затем осторожно перебрался на лестницу, судорожно вцепившись пальцами в ржавые ступени. В шахте царил непроглядный мрак. Андрей задрал голову, затем опустил ее. Ничего. Ни малейшего проблеска света и связанной с ним надежды.

Особой разницы, вверх или вниз, не было. Оба направления выглядели в равной степени безнадежными. Андрей секунду колебался, а затем начал спуск.

Свет под ногами забрезжил в тот момент, когда Андрей уже успел пожалеть, что выбрал именно это направление. Интервал между ступенями был примерно тридцать сантиметров, Андрей за время спуска насчитал их около сотни. Иногда, останавливаясь, он чиркал зажигалкой и видел закрытые двери, ведущие, вероятно, на другие этажи. Открыть эти двери было

невозможно, для этого требовалась точка опоры под ногами, какой он не располагал. Да и тратить время на заведомо бесплодные попытки очень не хотелось – те двое, охотники на новичков, могли вернуться в любой момент. Андрей уже начал догадываться, что искомый ими новичок, это, скорее всего, он и есть. Правда, было неясно, какое имущество неизвестные планировали добыть с него, и, главное, какое мясо. Не было у него никакого мяса, и ничего другого съедобного тоже. А самое ценное его имущество – сломанный мобильник, остался где-то там, далеко позади. Да был ли в нем какой-то прок в этом месте?

Свет изливался из открытой двери, так же зафиксированной металлической распоркой. Андрей выбрался из шахты, и тут же замер, потрясенный открывшейся картиной. Его взгляд уже успел привыкнуть к узким коридорам и тесным комнаткам, а здесь перед ним раскинулся бесконечно огромный зал с множеством бетонных колонн. В нем уцелели всего три тусклые лампочки, но и их света хватало, чтобы оценить масштаб помещения. Более всего это смахивало на подземную парковку, за одним исключением. Тут и там, в хаотичном порядке, из пола торчала толстая арматура, образуя кое-где настоящий забор по пояс высотой. Дальние стены зала тонули во тьме. Серый от пыли пол был устлан все тем же привычным мусором – выцветшими газетами и ветошью.

– Господи! Да где я? – в отчаянии простонал Андрей.

Он стоял, боясь шелохнуться. Ему отчего-то не хотелось задерживаться в этом зале. Тот пугал своей громадностью. Андрей уже попятился к лифту, намереваясь продолжить спуск, но в этот момент из шахты донеслись уже знакомые голоса. Парочка возвращалась с промысла.

Андрей быстро пошел вдоль стены, стараясь производить как можно меньше шума. Но сухая бумага громко и почти непрерывно хрустела под ногами, словно нарочно желала выдать его местным маньякам. Добравшись до угла, где мятые газетные листы возвышались целой горой, он так и не нашел выхода. Голоса из шахты звучали все громче, и в них явственно слышалась злость. Охота не задалась. Андрей заметался, не зная, куда бежать. Спрятаться за колонной? Попытаться пройти дальше – вдруг там выход?

Пока разум лихорадочно выбирал наименее самоубийственный вариант, дело в свои мозолистые руки взял безотказный инстинкт самосохранения. Андрей шучкой нырнул в ворох газет (произведя, как ему показалось, просто-таки феноменальный шум), и быстро закопался в него с головой. Если бы люди в шахте помалкивали, они наверняка услышали бы его, но из распахнутых дверей лифта звучала ядерная брань, и ее интенсивность все нарастала. Вот наружу выбрался первый, высокий, крепкий мужик с короткой неряшливой бородкой. Следом к нему присоединился второй, ниже ростом и постарше. Оба были прекрасно видны Андрею с его позиции, поскольку одна из уцелевших лампочек висела как раз перед входом в лифт.

В руке у здоровяка был самодельный деревянный лук, из-за плеча выглядывал колчан со стрелами. За пояс была заткнута лопата с короткой ручкой – излюбленное оружие здешнего контингента. У второго за плечами висел сшитый из лоскутов рюкзак, еще один колчан, а так же имелась лопата – куда уж без нее? Вся одежда обоих представляла собой какие-то бесформенные лохмотья, которые трудно было толком разглядеть под слоем пыли и грязи.

Выбравшись из шахты, парочка подкинула дровишек в костер конфликта. Здоровый (оказалось, его зовут Кабан) наседали на своего товарища, совал ему под нос свой пудовый кулак, но понять суть претензий Андрей не смог, как ни старался. Тот, что старше, по кличке Лось, явно трусил, но все же отбрехивался, и даже пытался сам что-то предъявить спутнику. Кабан глушил все эти жалкие потуги на корню мощью луженой глотки и бесконечным потоком однообразных оскорблений в адрес оппонента. Андрей, притаившийся под ворохом газет, воспытал надеждой, что конфликт закончится дракой, и оба этих типа взаимно истребят друг друга. Ну, или хотя бы один другого, это тоже будет намного лучше, чем сейчас. Однако чаяния его не оправдались. В тот момент, когда, казалось, оба схватятся за свои лопаты и начнется

мясорубка, Кабан вдруг прекратил орать и закашлялся. Когда приступ завершился, он сплюнул на пол сгусток мокроты и прохрипел:

– А, ладно. Пошло оно!

– Ну, – охотно согласился Лось, ставя точку в конфликте.

После чего оба мгновенно успокоились.

– Ну, куда теперь? – спросил Лось.

– Жрать охота, – пожаловался Кабан, вытаскивая из кармана небольшую пластиковую бутылку и отхлебывая из нее некую мутную жидкость, вероятно, воду из ближайшей лужи.

– Ловушки проверим?

– Опять?

– А вдруг кто да попался?

Кабан думал несколько секунд, затем принял решение:

– Ладно, быстро пробежимся, и если там пусто, двинем на болото. Пошли, чего тут стоять-то? От стояния брюхо не наполнится.

Андрей оставался в неподвижности в течение еще десяти минут после того, как шаги жуткой парочки стихли во мраке. Затем осторожно выполз из своего убежища, вернулся к лифту и заглянул в шахту. Внизу не было ни намека на свет. Спускаться туда не больно-то хотелось. Но от одной мысли о том, что где-то рядом бродят эти двое с луками, мороз шел по коже. Он перебрался на лестницу, секунду колебался, а затем направился вниз.

Глава 3

Андрей давно потерял счет ступеням. Сколько он преодолел? Пятьдесят метров? Сто? В голове крутился вопрос: вернуться, пока еще не поздно, или уж идти до конца? Андрей решил – будь что будет. Возвращаться некуда. А встречаться с Лосем и Кабаном ему совершенно не хотелось.

Когда его нога внезапно погрузилась в воду, Андрей, от неожиданности, едва не свалился с лестницы. Посветив зажигалкой, он выяснил, что шахта ниже затоплена. Определить глубину на глаз было невозможно. Решив рискнуть, он спустился чуть ниже. Вода поднялась до колен, затем до пояса. Уже собравшись лезть обратно, Андрей вдруг нащупал ногой плоское бетонное дно.

Из шахты вел единственный затопленный тоннель. В нем не горела ни одна лампочка, поэтому пришлось пробираться в полной темноте. Продвигался Андрей ужасно медленно, не отрывая ладоней от стены и тщательно прощупывая ногами дно. Не то чтобы он так уж сильно боялся провалиться в какую-нибудь подводную яму – плавать он умел, и неплохо. Но вследствие купания могла намочнуть зажигалка, что обернулось бы для него настоящей катастрофой. Без источника света в этих подземельях можно бродить сколь угодно долго, и не найти выхода. Просто не увидеть его в двух шагах от себя. Если выход вообще был, в чем Андрей уже начал сильно сомневаться.

К этому моменту у Андрея отпали последние сомнения в том, что он находится далеко за пределами своего родного города. Столь огромный объект мог существовать только под землей, и он явно был построен где-то в ненаселенной местности. Возможно, это был какой-то бункер на случай глобальной войны, или иное секретное сооружение военного назначения, являющееся наследием советских времен. Вот только Андрей никогда не слышал о подземных небоскребах. В окрестностях его родного города таких построек точно не было, и быть не могло. То есть, его специально доставили в это место, и проделанный путь явно был неблизким. Но с какой целью это было сделано? И кто все эти люди, что бродят здесь, убивая друг друга? Могут ли они быть такими же узниками, как и он сам?

Когда впереди забрезжил тусклый свет, Андрей едва не завопил от радости. Добравшись до одинокой лампочки, повисшей под темным отсыревшим сводом, он остановился и привалился спиной к бетонной стене, неприятно холодной и влажной. Тоннель тянулся дальше, скрываясь во тьме. Андрей некоторое время с сомнением глядел на грязную и мутную воду вокруг себя. Меньше всего ему хотелось поучить кишечное расстройство или подхватить какую-нибудь заразу. Но жажда могла прикончить его гораздо раньше микробов. И она уже недвусмысленно напоминала о себе.

Переборов брезгливость, Андрей напился. Самочувствие его от этого не улучшилось. Голод и усталость никуда не ушли, они лишь усиливались с каждой минутой. Но больше всего угнетало непонимание сути происходящего. Где он? Зачем он здесь? Что делать, чтобы выбраться отсюда?

– Сгину я в этих чертовых катакомбах, – пессимистически проронил Андрей, но направился не назад, к лифтовой шахте, а вперед, в сторону неизвестности. Неизвестность пугала чуть меньше, чем парочка типов с луками, жаждущая мяса новичков.

Вскоре он потерял счет времени. Судя по всему, он бродил по этим тоннелям уже несколько часов. Затопленные водой однообразные коридоры пересекали один другой, образуя сумасшедший лабиринт. Темнота еще больше усугубляла и без того скверное положение.

У Андрея не было никакой уверенности в том, что он не ходит кругами, потому что все тоннели были одинаковыми, и стоило чиркнуть зажигалкой, как он видел все ту же удручающую картину – бетонные стены, свод потолка, грязную воду и ни проблеска надежды. Остав-

лять на стенах какие-либо знаки не имело смысла, хотя его лопата неплохо царапала отсыревший бетон, пропахивая в нем глубокие борозды. Но что толку в отметках, если он не сможет их увидеть? А слишком часто чиркать зажигалкой тоже было нельзя – та от подобного обращения быстро выйдет из строя.

Время от времени его охватывало желание кричать, звать на помощь, но он ни разу не поддался ему. Люди, обитающие в этом странном месте, по крайней мере, те из них, с кем он уже успел познакомиться, вряд ли улучшат ситуацию своим появлением. К тому же Андрей был жутко измотан и едва держался на ногах, в каком-то состоянии он вряд ли сумеет успешно отразить нападение. И убежать у него не получится – по пояс в воде не больно-то разбежишься.

Один раз он оступился, и едва не погрузился в воду с головой. Хорошо, что держал зажигалку в кулаке, и успел вскинуть вверх руку, чем и спас свой единственный источник света от намокания. Случись это, и ему останется только утопиться. Данная навязчивая мысль, кстати, уже успела оформиться, и хотя Андрей гнал ее прочь, не покидала его головы.

К тому моменту, когда сил не осталось совсем, ему улыбнулась удача. Впереди забрезжил свет, и Андрей поспешил к нему, одновременно очень страшась, что это окажется та самая лампочка, которую он видел несколькими часами ранее. Если так, он плюнет на все и полезет наверх. Маньяки с луками и лопатами не самая приятная штука на свете, но сгинуть в темном затопленном лабиринте еще хуже. С маньяками, по крайней мере, еще можно потягаться. А Андрея последний час как раз одолевало страстное желание проломить кому-нибудь голову, чтобы выместить всю накопившуюся в душе злость.

К счастью, лампочка оказалась не та, что прежде. Более того, она освещала долгожданный выход из тоннеля. Тот предстал в виде ступеней, уводящих куда-то вверх, в толщу бетонной стены. Поднявшись по ним, Андрей нащупал рукой дверь.

Сразу за ней открылось небольшое помещение с высоким потолком, наполовину заваленное деревянными поддонами, и, что особо радовало, с горячей под потолком лампочкой. Из помещения имелся еще один выход, но дернув дверь, Андрей выяснил, что та заперта. К счастью, дверь была не железной, а всего лишь деревянной. Ну а уж с деревом, при желании, он управится. Но, прежде всего, ему необходимо было отдохнуть.

Андрей разулся и разделся, тщательно отжал штаны от воды и повесил их сушиться на поддон. Из двух поддонов он соорудил себе лежанку, упал на нее и тут же провалился в сон. Однако вскоре проснулся, лязгая зубами от холода. Пришлось набрать мятых газет и укрыться ими.

Сон определенно пошел ему на пользу. Андрей проснулся зверски голодным, злым, но достаточно бодрым, чтобы вновь бороться за свое существование. К бодрости примешалась отчаянная решимость на многое, если не на все. Он окончательно понял, что это не розыгрыш с предопределенным хеппи-эндом. Здесь действительно можно умереть. И только он сам своими действиями способен спасти себе жизнь.

Штаны и ботинки ничуть не подсохли, и Андрея, едва он оделся, начала колотить дрожь. Чтобы согреться быстрее, он разломал один из поддонов, вооружился тяжелым брусом, и набросился с ним на дверь. Та стойко выдержала первые десять ударов самодельного тарана, а затем на ее поверхности появилась длинная вертикальная трещина. Еще десяток ударов, и брус, пробив дверь, едва не вылетел по ту сторону. Андрей сунул руку в образовавшуюся дыру и нащупал там навесной замок. А он-то надеялся, что дверь заперта на обычный шпингалет. Пришлось расширять дыру, чтобы пролезть целиком. Дело оказалось нелегким, зато в процессе работы Андрей полностью согрелся и даже слегка перегрелся.

Когда пусть был расчищен, он надел куртку, превратившуюся в грязную и рваную жилетку, подобрал лопату и полез в дыру. Идею смастерить себе что-нибудь вроде дубины он отверг, потому что лопата все равно была смертоноснее, а тащить дополнительный груз не хотелось. И без того силы стремительно убывали, а пополнить их было нечем.

Вновь потянулись коридоры, лестницы, комнаты, заваленные всяким мусором. Андрей внимательно осматривал каждое помещение, в надежде отыскать что-то полезное. И вскоре ему улыбнулась удача в виде пустой пластиковой бутылки. С этой емкостью он поступил куда умнее – прихватил с собой, намереваясь впоследствии использовать ее для хранения воды.

В другом помещении был найден кусок веревки двух метров длиной. Веревка была грязная, но Андрей все равно бережно скатал ее и припрятал в карман.

Лампочки здесь горели часто, хотя встречались и темные зоны, которые приходилось преодолевать при свете зажигалки. Андрей плохо запомнил проделанный путь, и не был уверен, что сможет, при желании, вернуться обратно. Впрочем, большого смысла в возвращении не было. Впереди простиралась неизвестность, содержащая как возможные опасности, так и возможный выход. А вот позади точно не осталось ничего интересного. К тому же Андрея бросало в дрожь от одной только мысли о новых блужданиях в темных затопленных тоннелях.

Путь его завершился в комнате, в центре которой чернел большой квадратный колодец. Андрей обошел его, не без опаски поглядывая вниз. Света в шахте не было, оценить ее глубину было невозможно. Андрей порылся в кармане и вытащил ключи от квартиры. Помешкал немного, а затем бросил их в колодец. Спустя пару секунд снизу донесся плеск. Опять вода.

– Нам точно не сюда, – вздохнул Андрей.

Он присел на пол у стены, чтобы отдохнуть и немного подумать. Спускаться в колодец он не собирался – воды ему хватило и в тоннелях. Следовательно, предстояло вернуться и поискать иной путь.

Андрей вытащил из кармана намокшую сигаретную пачку и попытался жевать табак, надеясь тем самым немного притупить мучительное чувство голода. Но попытка вышла неудачной – вкус оказался настолько отвратительным, что смелого дегустатора едва не вывернуло наизнанку. Отплевываясь и чертыхаясь, Андрей поднялся на ноги, чувствуя не столько отчаяние, сколько нарастающую ярость. Кажется, он уже дошел до той кондиции, когда убийство человека из-за куска хлеба является вполне оправданным поступком. А еще что-то говорят про мораль, гуманизм. . . . Пустой желудок, вот кто решает, что хорошо, а что плохо.

Андрей уже собрался идти обратно в коридоры и искать другой путь, как вдруг прямо перед ним в монолитной стене бесшумно открылась небольшая дверка. Квадратная бетонная плитка скользнула вниз, рухнула на пол и с грохотом раскололась. Андрей с воплем отскочил назад, не зная, к чему готовиться.

Плитка серела на полу кучкой бетонных черепков. А в том месте на стене, которое она только что покинула, открылась глубокая полость. Не опуская лопаты, Андрей мелкими шажками приблизился к ней и заглянул внутрь. Там он разглядел что-то белое, похожее на бок коробки.

Опасаясь подвоха, Андрей осторожно приблизился к полости и вытащил из нее белый пластиковый контейнер прямоугольной формы. Открыв его, он обнаружил внутри какие-то белые тюбики без надписей. Андрей вытряхнул их на пол и пересчитал. Тех оказалось двадцать штук. Немного подумав, Андрей открыл первый и выдавил на палец некую густую бурую пасту. Вид ее не внушал доверия, зато запах. . . . Даже не сделав попытки задуматься о возможных последствиях, Андрей отправил пасту в рот. А спустя секунду уже высасывал из тюбика последние капли. Судя по вкусу, это был какой-то мясной паштет.

Отшвырнув пустой тюбик, Андрей занялся следующим. В нем оказалось то же самое блюдо. Андрей высосал его одним залпом, чувствуя, как ослабевшее тело вновь наполняется энергией, а озлобленно-безнадежное настроение сменяется на робко-оптимистичное. Наконец-то в этом проклятом богом месте с ним случилось хоть что-то хорошее.

После четвертого тюбика Андрей с трудом заставил себя придержать коней. Он не знал, откуда здесь взялся этот сюрприз, и как скоро повезет со следующим, если такое вообще когда-нибудь произойдет. Следовало побереечь чудом обретенный запас провизии.

Оставшиеся тюбики Андрей рассовал по карманам куртки. Затем внимательно осмотрел контейнер, но так и не смог придумать, для чего бы его можно было использовать. Таскать с собой этот ящик было неудобно и бессмысленно, так что пришлось бросить его возле открывшейся полости.

Находка навела Андрея на мысль о том, что он, возможно, стал жертвой некоего эксперимента, потому что едва ли в заброшенных военных бункерах в стенах запрятаны пластиковые коробки с кормежкой. К тому же и контейнер, и тюбики не выглядели пришельцами из далекого прошлого. Их определенно поместили в тайник недавно, никак не сорок и не пятьдесят лет назад. Само здание, конечно, не выглядело новым. Но его могла приспособить для своих нужд какая-то секретная служба или тайная организация. Она же поместила сюда и людей, не удосужившись предварительно заручиться их согласием на участие в эксперименте. И если этот так, здесь повсюду должны быть камеры слежения. Андрей никаких камер за время блуждания не видел, но это не означало, что их нет совсем. Могли замаскировать так, что и не заметишь.

Теория заговора, при всей своей заманчивости, выглядела все же неправдоподобно. Социальные эксперименты можно ставить на людях и в их естественной среде обитания, для этого необязательно запирают их в бетонном лабиринте. Да и что нового можно узнать о человеке таким способом? Что, будучи поставлен в суровые условия, и при отсутствии контроля со стороны правоохранительной системы, он способен на все, чтобы выжить? Ну, уж это-то прекрасно известно испокон веков, притом без всяких экспериментов.

Обратный путь занял больше времени, потому что Андрей тщательно обследовал каждое помещение по второму кругу, ища вентиляционные шахты, тайные проходы или двери, которые он мог проглядеть. Но это не дало никаких результатов. Весь этот сектор представлял собой тупик, и единственный путь из него вел обратно, в затопленные тоннели.

В комнату с поддонами он вернулся нескоро, дико уставшим и вновь голодным. Напившись тухлой воды, Андрей позволил себе перекусить содержимым двух тюбиков. Затем лег и задумался. Остаться здесь было бессмысленно. Отсюда не было выхода, да и найденных тюбиков не хватит надолго. Следовательно, хочет он того или нет, а ему придется вернуться в тоннели.

С этой мыслью он и заснул, а когда пробудился, в его голове оформился сносный план дальнейших действий.

Первая его часть включала в себя изготовление факелов. Бродить по катакомбам в крошечной тьме было и бессмысленно, и опасно. Он не увидит выхода, даже если пройдет от него в двух шагах. Его главный шанс на спасение, это свет. Зажигалка не может гореть долго. В отличие от факела.

Используя штык лопаты, он расколол вдоль несколько досок, получив длинные прочные рейки. Затем прошелся по коридорам, и набрал целый ворох ветоши. Полученные узкие дощечки обмотал тряпьем, скрепив его найденной прежде веревкой.

По итогу у него получилось шесть факелов, с каковым запасом уже не так страшно было соваться в затопленные тоннели. Главное – не нырнуть.

Теперь он оставлял частые отметины на стенах, не столько для того, чтобы не начать ходить кругами, сколько на случай возвращения. Для себя Андрей решил сразу: три факела прогорят – возвращаюсь назад. Лучше сделать повторную попытку, потратив на это лишнее время, чем заблудиться, остаться без света, и вновь бродить в темноте, надеясь только на везение.

Миновав два поворота, Андрей увидел плывущую по воде крысу просто-таки колоссальных размеров. Зверь был величиной с хорошо откормленную кошку, имел черную свалявшуюся шерсть и выглядел откровенно страшно. Андрей не сразу сообразил, что животное мертво, и вовсе не плывет, а просто дрейфует на поверхности воды. Однако находка все равно его не

обрадовала. Если есть мертвая крыса, где-то поблизости обитают и живые. Таким монстрам не нужно сбиваться в огромную орду, чтобы одолеть человека. Хватит десятка голов.

Оставив почившую крысу в покое, Андрей двинулся дальше, теперь уже более пристально поглядывая по сторонам и куда тщательнее ощупывая дно под ногами. Остаться в темноте страшно. Но остаться в темноте, кишачей голодными и злыми крысами, это настоящий кошмар. Андрей был достаточно хладнокровным человеком, но в некоторых ситуациях не спасает никакое хладнокровие.

Два факела прогорели, третий нехотя перенял эстафету спасительного огня. А затопленные тоннели так и не преподнесли ни одного приятного сюрприза. Правда, Андрею посчастливилось найти еще одну пластиковую бутылку, но это едва ли можно было считать большой удачей. Для находки он тут же нашел прекрасное применение: убедившись, что бутылка суха изнутри, Андрей поместил внутрь зажигалку, и крепко закрутил крышку. Теперь, по крайней мере, можно было не бояться остаться без единственного источника огня.

Первая вылазка закончилась ничем, и Андрей вернулся обратно в комнату с поддонами. Ко второй экспедиции он подготовился куда основательнее. Для начала, он смастерил не шесть, а десять факелов, однако их большое количество создало проблему с транспортировкой. Пришлось вновь включить творческое начало, и смастерить из остатков куртки и многочисленной ветоши что-то вроде рюкзака. Получилось нечто уродливое, зато теперь он мог нести все свое добро за спиной, освободив руки для факела и лопаты. Голод, так толком и не утоленный, продолжал назойливо напоминать о себе, но Андрей твердо решил для себя, что перекусит не раньше, чем найдет другой выход из тоннеля. И не более чем одним тюбиком, поскольку, в его положении, чревоугодие действительно являлось смертным грехом.

Теперь, по уже разведанному пути, он шел гораздо быстрее, и потратил на прежде пройденный маршрут всего полтора факела. Дальше, через тридцать шагов, ему попалась развилка – тоннель разделялся надвое, и оба пути выглядели абсолютно одинаково. Андрей раздумывал недолго – толку от этого не было, зато факел прогорал попусту, и наобум избрал левый коридор. Однако примерно через пятьдесят шагов тот окончился тупиком. Матерясь сквозь зубы, Андрей вынужден был вернуться обратно.

Правый тоннель оказался более перспективным, в том смысле, что он и не думал заканчиваться. Четвертый факел прогорел, Андрей запалил пятый и с ужасом представил себе, что и на этот раз ему придется вернуться ни с чем. Сколько же факелов ему потребуется смастерить, чтобы хватило отыскать выход? Даже в этот раз девять штук в самодельном рюкзаке оказались нелегкой ношей, да и свободного места там осталось не так много. Штук двенадцать, максимум – пятнадцать. А если и их не хватит, придется рискнуть, и забыть о возможном возвращении.

Пятый факел догорел, Андрей подумал, что обратный, уже разведанный путь, он сумеет преодолеть быстрее, и зажег шестой. Сделал шаг, и едва не опрокинулся навзничь, потому что прямо перед ним, почти полностью скрывшись под водой, плавал человеческий труп. Крик ужаса сдержать не удалось, и он далеко раскатился эхом по затопленным тоннелям.

– Да что же это, а? – простонал Андрей, пытаясь прийти в себя и унять дрожь в теле.

Человек определенно был мертв – плавал он лицом вниз, а из его спины торчала обломанная стрела. Андрей приблизился и осторожно перевернул труп на спину. Тот оказался мужчиной лет сорока, лохматым и бородатым, со свежим шрамом, пересекающим лицо по диагонали, как будто кто-то рубанул его ножом или хорошо заточенной лопатой. Погиб он недавно, поскольку никаких признаков разложения не наблюдалось. Может быть, пять или шесть часов назад.

Андрея бросило в дрожь от мысли, что убийца, или убийцы, могут все еще находиться поблизости. Но затем он заметил метрах в трех впереди квадратное отверстие в потолке и подошел к нему. В шахте царил тьма, определить ее высоту было невозможно. Судя по всему,

мертвец прилетел вниз сквозь этот колодец, а не был убит в тоннелях. Или же его тело сбросили сюда намеренно.

Находиться в темном тоннеле наедине с покойником было не слишком приятно, но Андрей куда больше опасался живых людей с луками и лопатами, нежели безобидных мертвецов.

Он вернулся к мужику, и, первым делом, обыскал его на предмет полезной добычи. На поясе у погибшего оказался самодельный нож, выточенный из штыка лопаты. Несмотря на убогий внешний вид, нож был удобным и очень острым. Андрей, не раздумывая, позаимствовал его, припрятав в свой рюкзак. В карманах нашлось несколько шурупов, моток алюминиевой проволоки, пустой металлический портсигар и намокшая зажигалка. Всю добычу, даже шурупы, Андрей рассовал по своим карманам, после чего, секунду подумав, снял с покойника брючный ремень и ботинки. Остальная одежда являла собой рваное и грязное тряпье, и не представляла никакой ценности.

К моменту окончания акта мародерства факел прогорел полностью, и Андрей поспешил обратно. В своем убежище, сидя на поддоне, Андрей осмотрел трофейные ботинки, и нашел их более пригодными для здешних условий, чем свои собственные. Обувь оказалась чуть велика, но с этим можно было смириться. Из добытого ремня Андрей изготовил более надежную лямку для своего рюкзака, нож повесил себе на пояс, прочие трофеи сложил в торбу. После этого позволил себе немного передохнуть, и взялся за изготовление новой партии факелов.

Теперь он шел по тоннелям настолько быстро, насколько это позволяла делать сковывающая движения вода. До трупа добрался всего за два с половиной факела, и, не останавливаясь, продолжил путь. В этот раз он запас в дорогу четырнадцать факелов. Нести с собой большее количество он просто бы не смог. Это означало, что теперь уже не было смысла возвращаться. Теперь только вперед, до победного конца. Или до тех пор, пока не прогорит последний факел. Ну а тогда....

О том, что будет тогда, Андрей старался не думать.

В этот раз ему повезло: к тому моменту, когда он сумел отыскать выход из затопленных тоннелей, у него оставалось всего два факела. Выход выглядел как ржавая металлическая лестница, уходящая вверх, в темную квадратную шахту. Трудно было сказать, куда она выведет, но Андрей был согласен на что угодно, лишь бы сменить приевшуюся обстановку.

Прежде чем начать подъем, он наполнил водой одну из бутылок и погасил факел, чтобы тот не выдал его светом. Поднимался Андрей медленно, стараясь не производить лишнего шума, часто останавливался и прислушивался.

Колодец резко оборвался. В какой-то момент, протянув руку к очередной ступени, Андрей схватил пальцами пустоту. Он выбрался из отверстия, и посидел немного, прислушиваясь. Больше всего он боялся услышать голоса людей, в особенности уже знакомых ему Лося и Кабана, но весь окружающий мир тонул в вязкой глухой тишине. Тогда он извлек из рюкзака последний факел, затем вытряхнул из пустой бутылки зажигалку и поджег его.

Факел осветил уже знакомые бетонные стены. Он находился в помещении с одной единственной дверью. В центре пола зияло отверстие колодца, откуда Андрей только что вылез.

За дверью оказался коридор, от одного вида которого у Андрея испортилось настроение. Ему начало казаться, что он, как крыса, ходит по кругу в каком-то гигантском лабиринте, из которого нет выхода. От однообразных здешних декораций уже тошнило. Андрей миновал коридор, бегло осмотрев примыкавшие к нему комнаты. Достигнув железной двери, он распахнул ее и ступил на лестничную площадку.

Здесь был свет – лампочки горели через одну. Андрей присел у стены, вытянул мокрые, гудящие от усталости, ноги и достал из рюкзака один из тюбиков с паштетом. От усталости у него даже пропал аппетит. Впрочем, стоило первым кусочкам пищи попасть в рот, как все содержимое тюбика мгновенно очутилось в желудке, а рука сама потянулась за добавкой.

Андрею стоило немалого усилия удержать ее. Скучный запас провизии следовало экономить. Даже несмотря на внутренний голос, коварно нашептывающий Андрею, что из этого лабиринта нет выхода. И лучшее, что он может сделать, это хорошенько подзакусить и с сытым брюхом ждать смерти. А в том, что смерть в этом месте частый гость, Андрей уже успел убедиться лично.

Сдаться было проще всего, но Андрей заставил себя не вешать нос. Не для того он потратил столько времени и сил, лазая, прыгая, взбираясь и спускаясь, чтобы теперь сесть и сложить лапки. Это здание велико. Возможно, оно намного больше, чем он представляет. Но каков бы ни был его размер, из него должен быть выход. Потому что выход есть отовсюду. Нужно только найти его, и не отдать концы в процессе.

Андрей вернулся в коридор, выбрал комнату подальше от выхода, натаскал туда газет и с головой зарылся в их шуршащий ворох. Ноги в мокрых ботинках мерзли, рюкзак, положенный под голову в качестве подушки, был слишком жестким. Андрей прикрыл глаза, и подумал о том, что, проснувшись, он поступит иначе, чем действовал прежде. Больше никаких хаотичных метаний. Двигаться строго в одном, заранее избранном, направлении. Лучше всего, вверх по лестнице. Теперь ему не страшны темные участки, поскольку он худо-бедно освоил технологию изготовления факелов из подручных материалов. У него есть оружие, чтобы защитить себя, у него есть небольшой запас пищи и воды. Он будет идти до тех пор, пока не выберется из этого проклятого лабиринта. А если кто-то попытается его остановить, пусть пеняет на себя.

Глава 4

Спасла его обострившаяся за последние часы интуиция. Распахнув глаза, он увидел рядом с собой человека с самодельным копьём в руке. Прежде, чем незнакомец успел сделать то, что задумал, Андрей резко лягнул его ногой в колено. Послышался болезненный визг. Человек рухнул на пол, выронив из руки копьё.

Андрей рывком вскочил на ноги, выхватил нож, и тут же едва не получил заточкой в пах – лишь в самый последний момент успел отпрыгнуть назад. Человек, тем временем, потянулся к своему копьё.

Решив больше не церемониться, Андрей с силой ударил агрессора ногой по голове. Незнакомец повалился на пол и больше не шевелился.

Первым делом Андрей завладел выбитым из вражеских рук оружием – копьём и заточкой. Затем осторожно приблизился к поверженному недругу, присел возле него на корточки и сбросил с его лица длинные грязные волосы.

– Баба! – проворчал он, разглядывая чумазую мордашку.

Определение возраста незнакомки затруднял толстый слой вьёвшейся в кожу грязи. На глаз было где-то от двадцати пяти до тридцати, или около того. Андрей прикоснулся рукой к ее грязной шее, нащупал пульс, и убедился в том, что женщина жива. Это его обрадовало. Наконец-то кто-то сможет объяснить ему, что за дьявольщина здесь происходит.

Проволокой он надёжно и безжалостно связал женщине руки за спиной. Затем тщательно обыскал ее на предмет иного оружия, и, как оказалось, не зря. В карманах незнакомки ждали своего часа еще две заточки.

Выглянув в коридор, Андрей обнаружил там рюкзак, такой же самодельный, как и его, только сшитый заметно лучше. Похоже, женщина оставила его здесь, чтобы не мешал ей делать черное дело.

Незнакомка продолжала пребывать в бессознательном состоянии. Присев на пол возле стены, Андрей развязал горловину трофейного рюкзака и вывалил на пол его содержимое. И тут же засиял от радости, увидев среди добычи два тюбика с уже полюбившимся ему паштетом. Помимо них в рюкзаке оказалось три мотка проволоки, дерматиновый ремешок с двумя карабинами по краям, вероятно, от сумочки, обмотанная тряпьем лопата с короткой ручкой, бутылка с грязной водой, и несколько скрученных в рулон листов бумаги, обернутых сверху газетой.

Развернув листы, Андрей увидел нарисованную от руки то ли карту, то ли схему неизвестно чего. При этом на схеме было столько исправлений, добавлений и непонятных простому смертному символов, что разобраться в ней не представлялось возможным. Даже если эти каракули являлись картой, прочесть ее мог только непосредственный автор.

Андрей покосился на женщину, продолжающую пребывать в глубоком нокауте. Если уж она таскала чертежи с собой, то должна разбираться в них. И она все-все ему расскажет. Пусть только попробует не рассказать! Андрей не собирался с ней церемониться.

Тюбики с паштетом он переложил в свой рюкзак. Уже собрался сунуть туда и проволоку, но в последний момент передумал. Сумка у агрессивной барышни была гораздо лучше, большего объема и прочнее сделанная, так что Андрей решил присвоить ее в качестве трофея. В конце концов, полагалась же ему какая-то компенсация. Злюка с копьём собиралась его убить – в этом он нисколько не сомневался. Ну а если и не убить, то ограбить точно.

Переместив свое добро в трофейный рюкзак, Андрей перекусил содержимым одного тюбика, хлебнул воды и решил, что настало время будить спящую красавицу. Он не собирался ждать, пока она очнется сама. На это могло уйти слишком много времени. А время в лабиринте тоже было врагом, и врагом смертельно опасным.

Из сказок Андрей кое-что знал о методике пробуждения коматозных принцесс, но при данных обстоятельствах счел возможным заметить волшебный поцелуй волшебным пинком. Одного оказалось мало, слишком сильные чары он наложил на барышню метким попаданием. Пришлось лягнуть ее трижды. Лишь после этого женщина слабо зашевелилась и застонала. Поигрывая копьем, Андрей навис над нею и потребовал:

– Вставай! Вставай! Хватит дрыхнуть. Пол холодный, простудишься.

Женщина прекратила ерзать и скосила на него взгляд прищуренных злых глаз.

– Доброе утро, – блеснул вежливостью Андрей. – Как спалось?

Женщина что-то процедила сквозь зубы, кажется, упомянула чью-то маму. Андрей легонько ткнул грубиянку копьем, дабы у той не возникло никаких радужных иллюзий по поводу своей дальнейшей судьбы.

– Расклад такой, – произнес Андрей нарочито суровым тоном. – Ты или отвечаешь на все мои вопросы, притом отвечаешь честно и в полном объеме, и тогда я, возможно, подобраю. Или поступаешь как-то иначе, и в этом случае мне придется принять меры. И я обещаю – они не придутся тебе по вкусу.

Женщина поморщилась и спросила:

– Какие еще вопросы?

Андрей некоторое время наблюдал за тем, как пленница безрезультатно пытается сесть, затем подошел, грубо схватил за копну грязных волос и оказал помощь. Его джентльменство женщина перенесла молча, только заскрежетала зубами от боли.

– Вопросов у меня за последние сутки накопилось немало, – поделиться с ней Андрей, присев рядом с пленницей на корточки. – Но есть один ключевой. Очень мне хочется знать, где я нахожусь в данный момент.

Женщина медленно обвела взглядом голые бетонные стены, вздохнула, и ответила:

– В комнате.

Андрею стало ясно, что доверительной беседы не получится. Пытать пленницу по-настоящему, то есть ломать кости и выдавливать пальцами глаза он, естественно, не собирался, но вот небольшая порция боли должна была пойти ей на пользу. Поднявшись на ноги, он шагнул к женщине, резким движением ухватил ее за ухо и начал выкручивать его так и этак. Несговорчивая собеседница терпела недолго, и уже через мгновение по мрачным коридорам прокатилось эхо ее болезненного визга.

– Как-то мы неважно начали, – признал Андрей, завершив процедуру. – Давай-ка все сначала.

Пленница взирала на него исподлобья, мокрые от слез глаза были полны ненависти.

– Итак, спрашиваю еще раз: что это за место?

– Какое место? – проворчала женщина.

– Ты что, издеваешься? – разозлился на нее Андрей. – Смотри, уши, это цветочки. И терпение у меня не резиновое. Я тебя спрашиваю, что это за здание, в котором мы находимся? И только попробуй сейчас ляпнуть что-нибудь в своем духе!

Женщина молчала. Андрей понял, что по-хорошему они не поладят.

– Ладно, – прорычал он. – Сама напросилась.

Он вновь шагнул к пленнице. Та испуганно уставилась на него и воскликнула:

– Эй, хватит! Все! Хватит! Seriously.

– Говори! – потребовал Андрей.

– Ты новенький, да? Попал сюда недавно?

– Я что-то не услышал ответа на свой вопрос.

– Да не знаю я ответа. Я очнулась здесь, как и ты. Как и все остальные. И я не знаю, где мы. Ясно?

Что-то в этом духе Андрей и ожидал услышать. Ожидал и боялся. Кажется, все люди, встреченные им в этом лабиринте, попали в него тем же загадочным образом, что и он сам. И точно так же против собственной воли. Никто не устраивал им вводного инструктажа и не вводил в курс дела.

– И давно ты тут... живешь? – спросил Андрей.

– Точно не знаю, – пожала плечами женщина. – Тут ощущение времени теряется. Какое сегодня число?

– Сегодня? Э-э... Так, подожди. Восьмое, кажется. Или девятое. Нет, точно восьмое.

– А месяц?

– Октябрь.

– А год?

– Ты прикалываешься? – испуганно спросил Андрей.

– Год какой?

– Двадцатый.

– Господи! – простонала пленница.

– Что? Что такое?

– Получается, я здесь всего-то два с половиной месяца. А мне казалось, что прошло не меньше года.

– Чему ничуть не удивляюсь, – проворчал Андрей. – Я тут двое суток, а по ощущениям, так полжизни. Тебя звать как?

– Оля.

– Я Андрей. Ладно, Оля. Давай, выкладывай, что тут происходит.

– Да откуда я знаю? – проворчала девушка. – Что ты пристал?

– Ты здесь проторчала два с половиной месяца, должна же хоть что-то знать. Что это за здание? Из него есть выход?

Пленница фыркнула и проворчала:

– Думаешь, я бы все еще оставалась здесь, если бы нашла выход?

– А ты его искала?

– Выход?

– Да, да, выход, – раздраженно повторил Андрей. – Оля, соберись. Я здесь два месяца провести не хочу. Мне двух суток хватило.

– Вначале искала. Уже не помню, когда. Давно. Но это непросто. Здесь нельзя идти куда захочешь. В некоторые сектора лучше не соваться.

После ее слов Андрей припомнил своих старых знакомых, Кабана и Лося. С этими мрачными господами действительно лучше было не пересекаться.

– А кроме людей тут есть кто-нибудь? – спросил он на всякий случай.

– Кроме людей? – не поняла Оля.

– Ну, да. Какие-нибудь злобные мутанты, монстры...

На чумазом лице пленницы возникла кривая усмешка.

– Нет здесь никаких монстров! – отрезала она.

– Я просто подумал, что вдруг нас похитили инопланетяне, привезли на свою планету и теперь ставят зверские эксперименты.

Девушка улыбнулась шире.

– Инопланетян я здесь не видела, – сообщила она. – И без них нескучно.

– Ладно, нет, так нет, не больно и хотелось, – сказал Андрей. – А люди, те, которые здесь, почему они убивают друг друга? Почему вы не объединились? Сообща было бы проще искать выход.

– Да, вот именно тебя-то, умного, тут и не хватало, – саркастически заметила Оля. – Сами бы не сообразили.

– Теперь я здесь, можете выдохнуть и расслабиться, – обрадовал ее Андрей. – Так почему?

– Ты это знаешь? – спросила пленница.

– Нет, – пожал плечами Андрей. – Потому и спрашиваю.

– Вот и я не знаю. Со мной никто не проводил вводного инструктажа. Когда я сюда попала, тут все обстояло так, как сейчас.

– Ну а других людей ты встречала?

– Еще бы!

– И?

– Что «и»?

Андрей начал злиться.

– И о чем вы говорили?

– Говорили?

Оля тихо засмеялась.

Андрей припомнил свой опыт общения с местным контингентом, и пришел к выводу, что с такими индивидуумами точно не побеседуешь. Один пытался убить, еще двое, вероятно, тоже, все остальные встреченные оказались мертвыми, притом умерли они явно насильственной смертью. Да и эта Оля тоже ничего хорошего на его счет не замышляла, тут к гадалке не ходи. Не окажется он быстрее и сильнее, мог бы уже десять раз расстаться с жизнью.

– Неужели здесь обитают одни маньяки? – в отчаянии проронил Андрей.

– Маньяки? – удивилась девушка.

– Ну, да. Маньяки. А кто же еще? Нормальные люди вели бы себя иначе. По крайней мере, не убивали бы друг друга почему зря без какой-либо причины.

– Без причины и не убивали бы, – согласилась Оля.

– Ага! Значит, какая-то причина все же есть.

– Есть. И очень даже банальная. Люди убивают, чтобы выжить.

Андрей задумчиво нахмурился.

– Нет, погоди-ка, – сказал он. – Что-то не сходится. На меня тут напал один чумазый тип, которого я и пальцем не тронул. Чем я мешал ему выживать?

– Тем, что ты есть, – просто ответила Оля. – А если ты есть, то ты ешь.

– Не понял.

Девушка утомленно вздохнула.

– Если ты вдруг не заметил, – заговорила она, – то знай – в этом месте очень трудно найти еду. Магазинов здесь нет, плодовых деревьев тоже, даже травка не растет. Так что если ты не умеешь питаться деревом, железом или бетоном, то единственный источник килокалорий, это тубики с неким паштетом.

Тут она покосилась на пустой тубик, содержимым которого Андрей недавно перекусил, и добавила:

– Вижу, с ними ты уже познакомился.

– Твой тубики я не трогал, – зачем-то сообщил Андрей, словно боясь, что его уличат в воровстве. – Это был мой.

– А где же ты его взял, этот свой? – насмешливо спросила Оля.

Андрей не видел смысла врать.

– В стене открылась какая-то дверца, – пояснил он, – и там оказался тайник. В нем лежал ящик с тубиками.

– А, вот даже как, – кивнула Оля. – Ну, в таком случае ты знаешь об этом месте практически все, что нужно.

– Нет, подожди, – возмутился Андрей. – Ничего я не знаю. Что это за тайник? Кто его устроил? Почему он открылся?

– Открываются тайники время от времени, почему – загадка. Никакой системы, насколько мне известно, нет. Расположены они повсюду, но обнаружить их можно только после открытия. Простукивание стен и прочие хитрости не помогут – проверено. Обычно в тайниках находится небольшой запас пищи, реже попадаются тайники с комплектом одежды или обуви.

– Одежда и обувь? – удивленно повторил Андрей.

– Иногда, очень редко, попадаются тайники с оружием.

– С оружием?

– Да. Но не рассчитывай на автомат или лазерную винтовку. Тайники содержат только холодное оружие. Как правило, это ножи. Но оружейные тайники такая редкость, что можешь особо не надеяться. Даже если такой тайник и откроется, его содержимым, скорее всего, успеет завладеть кто-нибудь другой. Разве что тебе очень сильно повезет.

– Я вообще везучий, – мрачно проронил Андрей. – Не заметно?

– Есть немного, – кивнула Оля. – Ты ведь до сих пор жив. И даже нашел контейнер с едой.

– Ага, везет как утопленнику.

– Многие гибнут сразу, как только открываются двери, – сообщила пленница. – Некоторые здешние старожилы специально выслеживают новичков. С новичками проще всего. Те не ждут нападения, и, как правило, не вооружены.

– Ну, хорошо, ладно, я везучий. Уговорила. Много здесь людей?

– Я не считала.

– Хотя бы приблизительно?

– Говорю же – не считала.

– Ты тут торчишь больше двух месяцев! – произнес Андрей. – Должна уже знать в лицо всех соседей. Я видел парочку типов с луками. Зовут их, кажется, Кабан и Лось. Не твои ли приятели?

Стоило прозвучать именам, а точнее кличкам двух агрессивных субъектов, как пленница вздрогнула, а ее грязное лицо исказила гримаса злости, сквозь который заметно проступал страх.

– Ты их знаешь, – кивнул Андрей. – Вот, видишь. А говоришь, что не считала.

– Они тебя видели? – быстро спросила Оля. – Заметили тебя?

– Кабан с Лосем? Нет.

– Точно? Ты в этом уверен?

– Уверен. Это было уже давно, и с тех пор многое произошло.

– Хорошо, – выдохнула девушка.

– А что, плохие парни?

– Попадешься им, узнаешь, – пригрозила Оля. – Увидишь, как они решили проблему нехватки пищи.

Андрей заподозрил что-то такое еще тогда, когда Кабан с Лосем обсуждали мясо, якобы имеющееся в наличии у новичков. В тот момент верить в это не хотелось, но в свете открывшихся фактов обманывать себя дальше было бессмысленно.

– Людей жрут, да? – кислым голосом спросил Андрей.

Оля кивнула головой.

– И много тут таких плотоядных?

– Какая разница? – разозлилась девушка. – Любой встречный обязательно попытается тебя убить. Что изменится, если тебя сожрут после смерти, а не бросят гнить там, где завалят?

– Ну, ладно, ладно. Не кричи. Бог с ними, с этими людоедами. Я хочу выбраться отсюда. Но для начала просто понять, где мы и как сюда попали. Ты что-нибудь об этом знаешь?

– Нет.

– Ты говорила, что искала выход. Ты пробовала подняться вверх? Внизу какие-то затопленные катакомбы, значит, выход где-то наверху. Мы, вероятно, под землей.

– Возможно, – не стала спорить девушка.
– Значит, нужно подниматься наверх.
– На лестницах опасно, – сказала Оля. – Там чаще всего устраивают засады, и ловушки ставят. По ним лучше не шататься.
– Ловушки? – простонал Андрей. – Засады?
– А ты думал, что все так просто? – сочувственно спросила Оля.
– Выходит, есть и другие банды, – догадался Андрей, – вроде этого зверинца в составе Лося и Кабана. Видишь, им-то хватило ума объединиться.
– На почве каннибализма, – проворчала девушка.
– И много таких группировок?
– Да не считала я, говорю же! Люди появляются, потом исчезают. С продолжительностью жизни тут не очень. Кабан и Лось старожилы, поэтому о них и слышала. Раньше их было четверо. Насколько мне известно, когда у их коллектива начались неудачи на охоте, они съели одного своего поделника. А через какое-то время и второго. Так что если ты думал о том, чтобы примкнуть к ним, подумай лучше.

Андрей по-турецки присел на ворох газет, положив копые на колени. У него не было никакой уверенности, что где-то наверху находится выход. Но в том, что внизу его нет точно, он недавно убедился. Значит, единственная надежда заключалась в подъеме на поверхность. Злобные людоеды, видящие в каждом встречном еду, это, конечно, неприятно. Да еще какие-то ловушки, которых тоже нужно опасаться. Но сидеть здесь месяцами, или, страшно подумать, годами, не было ни малейшего желания. Он вдоволь нахлебался впечатлений за два минувших дня. Хлебнул столько, что до сих пор не мог прийти в себя от культурного шока. Нужно рискнуть и попытаться выбраться, пока он не сошел с ума в этом лабиринте, как все его обитатели, и не начал бросаться на людей с лопатой наголо, дабы завладеть их лохмотьями и мясом. Но была одна загвоздка. Отправляться в путешествие одному было слишком опасно. Здешные реалии, в массе своей, оставались для него загадкой, а набор необходимого опыта может обойтись очень дорого. Вот если бы удалось объединиться с кем-нибудь адекватным, кто знал о лабиринте больше него, но еще не успел сойти с ума. Хотя бы с этой Олей.

Вот только Андрей не видел никаких причин доверять данной особе. Он ни за что не развязал бы ей руки, не говоря о том, чтобы вернуть оружие или повернуться к ней спиной. В конце концов, кто сказал, что она чем-то отличается от Лося с Кабаном? Вдруг и ей не чужда склонность к каннибализму? Ведь прожила же она здесь как-то два с лишним месяца. Хоть и тощая, как щепка, но умирающей с голоду не выглядит.

– Что ты собираешься делать? – нарушила тишину Оля.
– Буду выбираться, – ответил Андрей. – Я не хочу провести здесь всю жизнь, короткую, голодную и несчастливую.
– Нет, – уточнила девушка, – что ты собираешься делать со мной?
– С тобой?
Андрей задумался.
– Пока что, честно говоря, не решил, – признался он.
– Если ты меня отпустишь, я просто уйду и все, – пообещала Оля. – Больше ты меня никогда не увидишь. Обещаю. Мои вещи можешь оставить себе.
– Знаешь, у меня есть идея получше, – усмехнулся Андрей.
Девушка напряглась, глаза ее расширились от ужаса. Андрей, видя это, досадливо сплюнул.

– Да не собираюсь я тобой ужинать! – проворчал он. – И на твою честь тоже покушаться не планирую, если тебе еще и такое в голову взбрело.
– Бросишь тут? – шмыгнула носом Оля, явно пытаясь давить на жалость. – Связанную? На верную смерть?

– Нет, что ты. Я же не зверь. Ты просто пойдешь со мной.

Девушка вздрогнула.

– Что? – выпалила она. – С тобой? Куда?

– Искать выход.

– Подожди! С тобой наверх? Да? Ты об этом?

– Все верно.

– Нет! Ни за что! Лучше брось меня здесь.

– На верную смерть? – удивился Андрей.

– Да, да, ты меня не жалея, – быстро закивала головой девушка. – А если хочешь, можешь... ну... осуществить, так сказать, покушение на честь и все такое. Но с тобой я никуда не пойду. Это исключено. Ты меня не заставишь!

– А если ушки покрутить? – напомнил Андрей.

– Можешь хоть совсем их открутить. Боль я терпеть умею. Научилась.

Андрея взяла досада. Тащить пленницу силой было глупо – не то место, чтобы тратить часть своего внимания на эту особу. Да и толку от нее связанной, если вдруг кто-то нападет?

– Ты что, хочешь тут и дальше торчать? – удивился он. – Неужели не надоело?

– Ты не найдешь выхода, – покачала головой Оля. – Его нет. Если бы он был, о нем бы знали.

– Кто?

– Да хоть кто-нибудь. Думаешь, ты тут самый умный? Или первый, кто хочет выбраться? В это место людей начали отправлять не вчера. Мне попадались надписи, нацарапанные на стенах. Среди них встречались и даты.

– И?

– Самая ранняя дата, которая мне попадалась, это тысяча девятьсот семьдесят четвертый год. Представляешь! И ты думаешь, что с тех пор никто не пытался найти выход? Если бы выход был, его бы уже нашли.

– Семьдесят четвертый? – пробормотал Андрей потрясенно. – Ого!

– Ого, – согласилась Оля. – Так что если ты хочешь, иди и ищи свой выход. А меня оставь в покое.

– Но мне нужен проводник.

На самом деле Андрею нужен был не проводник, а надежный спутник, который прикроет спину и не бросит в беде. Да и от одиночества в этом месте стремительно ехала крыша.

– Просто поднимайся вверх по лестнице, не заблудишься, – посоветовала Оля. – К тому же я никогда не бывала на верхних этажах, так что проводник из меня неважный. О! Слушай! У меня предложение. Я дам тебе еще пять тюбиков еды... а, ладно, и нож. Хороший, не самодельный. Из тайника. А ты просто забудешь о моем существовании. Идет?

Прозвучавшее предложение показалось Андрею заманчивым. Это было лучше, чем ничего. Притом особо радовала перспектива разжиться дополнительным питанием. Да и хороший нож ему не повредит. Ну а если эта Оля не хочет с ним идти, так пусть остается. Одному, по крайней мере, не придется делиться ни с кем едой.

– Хорошо, – согласился он. – Пять тюбиков и нож. Ну, веди в свою берлогу.

– Руки развяжи.

– Обязательно. Как только получу то, что мне причитается. А теперь поднимайся, не трать время.

Глава 5

Путь оказался неблизким. Оля прекрасно ориентировалась в лабиринте, по крайней мере, в этой его части, а вот Андрей очень скоро потерял счет бесконечным поворотам, спускам, подъемам и убивающим своей однообразностью коридорам. На все просьбы девушки развязать ей руки, а таковых просьб за время пути набралось с десяток, Андрей отвечал решительным отказом. А заодно не забывал поглядывать по сторонам и вообще быть начеку. Оля могла вкинуть любую пакость. Например, нарочно завести его в ловушку. Или прямо в лапы своих подельников, которые вполне могли существовать. Никаких оснований доверять девушке у Андрея не было.

Когда они, в итоге, оказались в комнате с вентиляционной решеткой на стене, Оля в одиннадцатый раз потребовала развязать ей руки.

– И как тебе еще не надоело? – удивился Андрей.

– Нам туда, – сообщила девушка, кивком головы указав на решетку. – Придется лезть по вентиляции. Как я сделаю это со связанными руками?

– Ну... ладно. Черт с тобой. Повернись. Но смотри – вздумаешь шутки шутить, мало не покажется.

– Верю, – кивнула Оля, ощупывая вновь обретшими свободой руками синяк на лице, возникший после контакта с ботинком Андрея. Тому было немного стыдно, что ударил во всю силу. Мог ведь и убить. Но виду он, конечно, не подавал.

В одной из соседних комнат, под ворохом газет, была припрятана самодельная лестница, сколоченная из досок от поддонов. Приставив ее к стене, Оля поднялась к решетке и долго возилась с ней. Затем, обернувшись, попросила одну из своих заточек.

– За дурака, что ли, меня держишь? – удивился Андрей.

– Я ногтем не справлюсь. Нужно чем-то открутить шурупы. Хочешь, залезь сюда и сам убедись. И вообще, я тебя силой не тащу. Если что-то не нравится....

– Все! Все! – раздраженно выпалил Андрей. – На!

Получив заточку, девушка довольно быстро справилась с решеткой, после чего, разумеется, попыталась забыть вернуть оружие. Андрей, однако же, не поленился, и тактично ей об этом напомнил.

– Обоим лезть необязательно, – сообщила Оля, спустившись с лестницы. – Я могу слазить одна, принесу тебе все, что обещала. А ты подождешь здесь.

– Руки! – потребовал Андрей.

Барышня, похоже, действительно считала его дураком, или просто била наугад – авось повезет.

– Что?

– Руки протяни. Свяжу.

– Эй! Я же сказала....

– Ага, я слышал. Руки свяжу спереди, лезть можно и так. Да, знаю, неудобно, сильно не разгонишься, ну да мы ведь и не торопимся. Давай, давай, не капризничай.

– Мы же договорились, – заупрямилась Оля.

– Руки! – повторил Андрей уже строже.

Девушка вздохнула и покорно позволила связать себя.

В том, что он поступил правильно, Андрей убедился уже скоро. Оля была куда миниатюрнее него, и ей в вентиляционной шахте было вполне просторно. К тому же она не тащила с собой рюкзак и кучу оружия. Не свяжи он ей руки, и возникни у барышни желание удрать, она бы сделала это без особых проблем. Андрей и сейчас едва поспеивал за ней.

– Далеко ползти-то? – спросил он.

– Нет. Впереди развилка. Нам направо.

Сразу же после этих слов Андрей ухватил девушку за лодыжку.

– Эй!

– Спокойно. Вдруг я в темноте право и лево перепутаю. Или ты. Лучше за тебя подержусь.

Так надежнее.

– Какой же ты параноик! Людям надо верить.

– Начну с понедельника. Эй! Не дергай ногу. Легче.

Миновав поворот, они проползли еще с десяток метров, после чего Оля остановилась.

– Что еще? – проворчал Андрей. От частого пребывания в вентиляционных шахтах у него разыгралась клаустрофобия.

– Снимаю решетку.... Все, готово. Теперь отпусти ногу, мне надо выбраться из шахты и зажечь свет.

Андрей секунду колебался, затем разжал пальцы. Впереди, в темноте, послышалось шуршание одежды и кряхтение девушки. Затем Оля тихо взвизгнула и что-то куда-то с грохотом упало. Спустя секунду, из тьмы прозвучали горькие болезненные всхлипы.

– Эй? Ты там живая? – позвал Андрей.

– Я упала! – полным обиды голосом отозвалась Оля.

– Куда упала?

– На пол упала, идиот! Потому что кто-то связал мне руки.

– Что там насчет света?

Вполголоса ругая Андрея, Оля какое-то время возилась в темноте. Затем в глаза вдруг ударил неожиданно яркий свет. Андрей преодолел последние два метра шахты и выплянул наружу. Лаз привел их в глухую комнату без дверей, где под потолком, тем не менее, горела лампочка.

– Ого! Да ты тут обжилась, – заметил он, сбрасывая вниз рюкзак. – Поправь лесенку, не хочу упасть, как ты.

В комнате была кровать, собранная из поддонов, стол из поддонов, три ящика из поддонов, а так же куча досок от поддонов, которые просто лежали в углу. Помимо оригинальной мебели комнатка хранила все то, что Оля нашла в лабиринте за два с половиной месяца пребывания в нем и притащила в свою норку. Какое-то грязное тряпье, бывшее когда-то одеждой (и снятое, очевидно, с трупов), проволока, гвозди. В одном из ящиков Андрей увидел с десяток лампочек, и понял теперь, кто их ворует и зачем. Очевидно, стоило немалого труда притащить сюда все это добро, одновременно тратя время и силы на поиск пропитания.

– Что ж, уютно, – улыбнулся Андрей, закончив осмотр жилища.

– Вот, – сказала девушка, кладя на стол охотничий нож в добротных кожаных ножнах. – Сейчас принесу тюбики.

Андрей взял нож, обнажил его и осмотрел. Клинок оказался толстым и острым. Похоже, им еще ни разу не пользовались. Удобная рукоятка была выполнена из темного пластика. В целом, это был уже серьезный аргумент в споре. Лопата лопатой, но нож все-таки привычнее.

– Вот.

Вернулась Оля, неся, как и обещала, пять уже знакомых тюбиков. Андрей, успевший к тому времени повесить ножны на пояс, развязал горловину своего вещмешка, и сложил в него полученную провизию.

– Ну? Все? – нетерпеливо спросила девушка.

– Вроде бы.

– Тогда не смею задерживать. Руки мне можешь не развязывать, сама справлюсь.

Андрей, посмеиваясь, подошел к одному из ящиков и взял оттуда небольшой моток проволоки.

– Так будет честно, – сказал он, пряча добычу в рюкзак. – Не возражаешь?

- Ради бога.
- Ага. Хорошо. Ну, тогда пойду, да?
- Выход там.

Андрей остановился и предпринял последнюю попытку.

– Ты не передумала? Со мной не хочешь? – спросил он, хотя девушка не демонстрировала никакой тяги к сотрудничеству, и всеми силами давала понять, что желает поскорее от него отделаться.

- Нет, – мотнула головой Оля.
- Точно?
- Точно.

Андрей пожал плечами и направился к лестнице, впервые повернувшись к Оле спиной. Пожалеть об этом опрометчивом поступке он не успел, поскольку что-то твердое и явно деревянное, вероятно, доска от поддона, обрушилось на его голову. Удар оказался крайне болезненным, но все же недостаточно сильным, чтобы вышибить сознание из тела. Однако предпринять что-либо не удалось – второй удар сделал то, что не смог первый. Свет померк перед глазами Андрея, и он колодой повалился на пол.

Очнулся он со стойким ощущением дежавю – аналогичное самочувствие Андрей испытывал, когда впервые открыл глаза в этом клятом лабиринте. Только в прошлый раз причиной тому послужила невоздержанность при распитии благородных напитков. Теперь же ему приходилось расплачиваться за утрату бдительности. Надо же было так сглупить!

Судя по ощущениям, голова была пробита насквозь. Заметно подташнивало, что могло быть признаком сотрясения мозга. Андрей приоткрыл глаза, и увидел прямо перед собой серую бетонную стену. Попытался пошевелиться, и тут же выяснил, что его руки крепко связаны за спиной. Ноги тоже были связаны.

Досада на собственную глупость быстро сменилась страхом. Девушка запросто могла оказаться людоедкой. Если бы в ее намерение входило убить его, это уже было бы сделано. Похоже, Оля просто не хочет, чтобы добытое мясо протухло раньше времени.

Андрей кое-как перекатился на другой бок и оглядел комнатку. Та была пуста. Более того, исчезло кое-что из вещей. Например, тряпье с самодельной кровати, заменявшее постельное белье. Похоже, Оля решила переехать, перебраться в резервное гнездышко, которое у нее наверняка имелось на подобный случай.

Попытка освободить руки ни к чему не привела. Оля знала толк в том, как связывать людей. Андрей, помучившись немного, сдался, и решил не тратить силы впустую. К тому же самочувствие оставляло желать лучшего. Судя по головной боли и тошноте, без сотрясения мозга точно не обошлось. Что, в общем-то, не удивляло, поскольку голова совсем не предназначена для того, чтобы принимать на себя многократные удары доской. Андрей попытался подняться на ноги, но перед глазами тут же все закружилось, и он, застонав, опять растянулся на полу.

Оля появилась минут через двадцать. Не обращая на него внимания, она стала торопливо складывать свое добро в большой самодельный мешок.

- А, очухался, – сказала она, заметив, что Андрей наблюдает за ней.
- В чем дело? – произнес тот обиженным тоном.
- Ни в чем.
- А зачем тогда ты это сделала?

Девушка усмехнулась, и вернулась к сбору вещей.

– Мы же договорились, – напомнил Андрей, хотя и понимал, что прозвучало это очень глупо.

– Я свою часть договора выполнила, – пожалала плечами Оля. – Ты получил нож и пять тюбиков. Так ведь? Какие вопросы?

– А что насчет удара доской по башке?

– А вот о том, что после я не стану бить тебя доской по башке, уговора не было, – напомнила девушка.

С этим трудно было поспорить.

– Убьешь? – спросил Андрей тихо.

– Нет. Просто оставлю здесь.

– Связанного?

– Ага.

– Я же тут подохну, – возмутился Андрей.

Прервав сбор пожитков, Оля посмотрела на него и заметила:

– Жить захочешь – освободишься. И не надо на меня коситься с такой обидой во взоре. Или ты думал, что я отдам тебе весь свой запас пищи, да еще и нож в придачу? Мне тоже надо что-то есть.

– И мне, – напомнил Андрей.

– Ну, кто-то из нас останется голодным. Вот поэтому народ здесь предпочитает не сбиваться в коллективы. Когда ты сам по себе, не надо ни с кем делиться.

– А другие, значит, пусть подышают?

– Мир везде так устроен, – вздохнула Оля. – Только там, снаружи, это не настолько ярко бросается в глаза.

Уложив в мешок оставшееся добро, Оля с сожалением оглядела свою самодельную мебель.

– Столько сил потратила, пока доски таскала, пока сколачивала, и приходится бросать. Из-за тебя, между прочим.

Она поднялась по лестнице и протолкнула мешок в вентиляционную шахту.

– Руки хоть развяжи! – прорычал Андрей. В этот момент он был готов придушить заразу на месте. И, пожалуй, придушил бы, будь это возможно.

– Нет.

Оля спустилась обратно и ногой толкнула в его сторону какой-то валяющийся на полу предмет. Андрей, скосив взгляд, увидел, что это его лопата.

– Вот, оставляю, – сказала девушка. – А остальное, уж извини, возьму себе. Особо благодарю за зажигалку, тут это настоящее сокровище.

– Спасибо, блин, хоть за лопату, – сквозь зубы процедил пленник.

– На здоровье, – ответила девушка. – И поверь, тебе стоит меня благодарить. Другой, на моем месте, прирезал бы тебя, и забрал все твои вещи, вплоть до трусов. Ну, бывай.

Сказав это, Оля поднялась по лестнице и легко скользнула в вентиляционную шахту. Какое-то время Андрей слышал шуршание ее одежды, затем все стихло.

– Стерва, – констатировал Андрей.

Глава 6

На то, чтобы освободиться от проволочных пут, у него ушло не меньше часа. В итоге на запястьях образовались глубокие борозды от врезавшейся в кожу проволоки, а кисти рук опасно посинели. Андрей долго сжимал и разжимал кулаки, разгоняя кровь, затем распутал ноги. Дотронувшись до затылка, он обнаружил там слипшиеся от засохшей крови волосы. Рана оказалась небольшой, но от нечаянного прикосновения к ней Андрей чуть не взвыл. Рассмотреть, что там к чему, он не мог по причине отсутствия зеркала, обработать рану тоже было нечем. Но на этот счет Андрей особо и не волновался. В этом странном месте найдется немало желающих убить его, и возможная инфекция всего лишь одна из них.

Первым, основанным на эмоциях, желанием было немедленно отправиться на поиски Оли и разделаться с ней за все хорошее. Однако стоило Андрею немного пошевелить мозгами, как он тотчас же вынужден был отказаться от этой затеи. Оля прожила в лабиринтите два с лишним месяца, и знала его гораздо лучше. Наверняка у нее было заготовлено запасное логово, куда она и перебралась, и найти его будет очень непросто, а еще точнее – совершенно невозможно. Да и потом, сейчас ему следовало волноваться не об Оле, а о том, как не протянуть ноги от голода. И еще о том, как он сможет подняться наверх без источника огня, ведь на некоторых участках лестницы света нет вообще, и идти там вслепую форменное самоубийство. Потому что во тьме его могут поджидать алчущие мяса людоеды и расставленные ими же ловушки.

Если до встречи с Олей он был более или менее готов к этому походу, то теперь оказался в еще худшем положении, чем был изначально.

Знакомство с девушкой обошлось ему слишком дорого.

– Найду эту... Олю – пришибу! – в сердцах выплюнул Андрей.

Злость придала сил и решимости. Сидеть и оплакивать безвозвратно утраченное имущество не имело смысла, а вот тратить драгоценную энергию впустую было настоящим преступлением. Оля, по крайней мере, предельно доступно объяснила ему царящий здесь порядок – выживает сильнейший и умнейший. Слабый и глупый не живет долго.

– Ладно, хорошо, – бормотал Андрей, изучая то, что Оля по тем или иным причинам не захотела прихватить с собой. – Дарвинизм без правил, значит. Отлично.

Осталось не так уж и много – фактически только самодельная мебель да какое-то рваное и грязное тряпье, которое Оля, очевидно, сочла ни на что не годным и не пожелала забрать. Подобрал с пола лопату и заткнув ее за пояс, Андрей выбрал несколько тряпиц и разорвал их на узкие полоски. Из этих полосок он связал веревку, после чего набрал еще тряпья, и намотал его на левое предплечье. Поверх он скрепил все это веревкой и потрянул для пробы рукой. Не бог весть что, но хоть какая-то защита. Затем пришлось потратить примерно час на изготовление нового рюкзака, поскольку Андрей уже сообразил, что в этом месте нужно подбирать все, что найдешь, пригодится оно тебе в данный момент, или нет. Результат его труда оказался чудовищен на вид, но послужить мог.

Тщательно обшарив всю комнату, Андрей больше не нашел в ней ничего ценного. Остаться здесь и дальше не имело смысла.

Выбравшись наружу по вентиляции, он отправился на поиски лестницы. Для себя он решил, что будет потихоньку подниматься вверх, заодно исследуя этажи. Особой надежды на то, что ему повезет повторно и из стены, прямо перед ним, волшебным образом выпадет контейнер с едой, он не питал. Такая удача, как он понял, здесь приваливала редко. Значит, оставался единственный способ добычи пищи. Андрей провел в этом лабиринте не так много времени, чтобы окончательно озвереть, но перед лицом голодной смерти он был готов на отчаянные поступки. Если для того, чтобы выжить, ему придется отобрать еду у другого человека,

он это сделает. А если тот, другой человек, будет активно возражать, то и на подобный случай решимость у Андрея уже накопилась в достаточном объеме.

Лестницу он отыскал примерно через час, после чего, не раздумывая, зашагал вверх по ступеням. Лампочки здесь горели почти все, света хватало, но Андрей все равно внимательно посматривал под ноги, с одной стороны опасаясь ловушек, с другой же – надеясь отыскать хоть что-нибудь ценное. Но кроме уже приевшихся до тошноты газет и ветоши на ступенях не валялось ничего.

Десять этажей он миновал без остановки, даже не пытаясь проверять их. Логика подсказывала, что если где-то поблизости обитает Оля, она давно обшарила окрестности и подмела весь мало-мальски пригодный в хозяйстве мусор. Будь у Андрея запас пищи, он бы обязательно попытался выследить девицу, но глупо в его ситуации было тратить на это занятие бесценное время. В конце концов, он и сам был виноват в постигшем его несчастье. Сглупил, соблазнился пятью тубиками паштета и ножиком. А ведь какой-то внутренний голос, не иначе интуиция, советовал не связываться с этой мутной Олей. Было бы правильнее бросить ее связанной в той комнате, где они впервые встретились, а еще лучше, просто прибить. Борьба за выживание, ничего личного. Андрей, правда, не был уверен в том, что смог бы вот так хладнокровно убить человека. Это ведь не то же самое, что в драке. Там об этом не задумываешься.

– Ничего, – проговорил он сквозь отдышку, и уселся на ступень с целью передохнуть, – и этому научимся.

Научиться предстояло многому: видеть во всех людях врагов, не ждать ни от кого помощи, никому не доверять и забыть как страшный сон слово «жалость». Ну и к интуиции прислушиваться чаще, раз уж она подбрасывает дельные советы.

Передохнув, Андрей поднялся еще на пять этажей выше, после чего остановился, глядя на следующий лестничный пролет, уводящий в непроглядную тьму. Кто-то то ли выкрутил, то ли разбил все лампочки. Не было никакой возможности установить, как много этажей впереди погружено во мрак. Зато Андрей отчетливо понимал кое-что другое – без источника ему лучше не входить в темные области.

Самое обидное заключалось в том, что материала для факелов вокруг валялось сколько угодно. Но без зажигалки все это богатство ровным счетом ничего не стоило. А добывать огонь самостоятельно, некими доисторическими методами, Андрей не умел и вряд ли мог быстро обучиться этому.

Продолжая проклинать Олю, Андрей отправился исследовать этаж. На лестничной площадке была одна дверь, оказавшаяся незапертой, а за ней протянулся коридор с пустыми комнатами. Андрей бродил по ним, вороша ногами мусор. В одном из помещений он обнаружил на полу пустой тубик из-под паштета. Тот, кто подкрепился его содержимым, не просто выдавил все до капли, но разгрыз пластик и до блеска вылизал емкость изнутри.

За коридором оказался довольно большой зал с шестью квадратными бетонными колоннами. Из него вело целых три выхода на выбор. Андрей, уже собравшийся методично исследовать их все, вдруг замер, пристально глядя на повисшую над потолком лампочку.

– Вот осел! – в сердцах произнес он в адрес собственной скромной персоны.

Чуть ли не бегом Андрей спустился обратно и вернулся к покинутому Олей логову. Лестница, которой девушка пользовалась, чтобы проникать в свое убежище, никуда не делась – Оля по каким-то причинам не пожелала взять ее с собой, или планировала вернуться за ней позже. Вторую лестницу, что находилась внутри комнаты, Андрей вначале попытался вытащить наружу целиком, но та не пролезала в вентиляционную шахту. Пришлось при помощи лопаты аккуратно разобрать ее, а после, уже снаружи, сбить обратно все той же лопатой. Затем Андрей поставил обе лестницы рядом и опер одну на вторую. Получилась стремянка. Оставалось скрепить две части вместе, что, за неимением гвоздей и инструментов, пришлось сделать связанными из ветоши веревками.

Когда Андрей осторожно влез на свое изделие, он ждал, что лестница неминуемо развалится под ним. Но та, раскачиваясь и страдальчески поскрипывая, все же держала. Андрей поднялся по ней так, чтобы коснуться руками потолка. Затем чуть перетащил лестницу, вновь взобрался на нее, и выкрутил одну из лампочек. Со своим трофеем он спустился на твердый и надежный пол, после чего не сдержал ликующего возгласа.

Здесь же, поглядывая на вход в вентиляцию, ведущую в логово Оли, Андрей сообразил то, чего не понял прежде. Девушка, похоже, пользовалась лестницей только для того, чтобы снимать решетку, после чего та пряталась, а Оля влезала в шахту самостоятельно. Это было единственное объяснение, потому что убирать лестницу было некому, а оставленная на месте она рушила бы всю конспирацию. Девица явно была в хорошей форме, коль раз за разом проделывала этот трюк. Андрей, к примеру, точно не сумел бы влезть в вентиляцию без лестницы. Не будь он так увлечен мечтами о скором получении пяти тюбиков паштета и нового ножа, сообразил бы сразу, утроил бы бдительность, и теперь, возможно, ему не пришлось бы играть в электрика на голодный желудок.

С готовой стремяжкой Андрей поднялся обратно к темному участку лестницы. Несмотря на желание незамедлительно взяться за дело, он выбрал одну из комнат, улегся на лестницу и попытался уснуть. Голова продолжала болеть, чувствовал он себя неважно. Спать на лестнице было неудобно, но тратить время на сбор газет и устройство постели не было ни сил, ни желания. В итоге Андрей все же задремал, а когда проснулся, почувствовал себя немного лучше. Немного лучше, и значительно голоднее.

Глава 7

Тактика, которую он избрал, была проста: набрать лампочек на этажах, где ощущался их избыток, а после вкручивать по мере подъема по лестнице. Дело пошло быстрее, чем он думал, и часа за два Андрею удалось преодолеть не менее десятка этажей.

Таким образом, он миновал первую темную зону без каких-либо приключений, не встретив ни злобных людоедов, ни коварные ловушки. Дальше, на неопределенную высоту, тянулись освещенные этажи. Можно было немного передохнуть и обследовать местность.

За минувшие два часа голод усилился. А еще к нему добавилась жажда. Андрей решил поискать бутылку и сходить вниз за водой, потому что без нее у него не было никаких шансов протянуть здесь и пары дней. Однако на избранном этаже удача ему не улыбнулась. Он побродил по комнатам, попинал ногами мусор, но уходить далеко от лестницы не рискнул, боясь заблудиться.

Вместе с лестницей Андрей поднялся на этаж выше. Оставив ее на площадке, он отправился бродить по коридорам и комнатам. Наученный горьким опытом, он держал лопату в руке, на манер топора, и только это спасло ему жизнь. Когда в коридор из комнаты, прямо перед ним, выскочил бородатый оборванец с копьём в руках, Андрей, несмотря на испуг, среагировал мгновенно – бросился вперед, замахиваясь лопатой.

Человек попытался закрыться копьём от этого мнимого удара, и тут же получил ногой в пах. Казалось, стены содрогнулись от его пронзительного воя. Выронив оружие, бедолага свалился на пол и забился в конвульсиях, продолжая неистово визжать. Андрей подбежал к нему, замахиваясь лопатой, но, в последний момент, будто какая-то сила парализовала его руку, уже готовую нанести смертельный удар. В теории все было просто – бей, чтобы выжить. Осуществить все это на практике почему-то не вышло. Притом, чем дольше Андрей колебался, тем яснее понимал, что не убьет. Просто не сможет, и все тут. В пылу борьбы мог бы, а вот так, лежащего и беспомощного человека – нет.

Лежачий и беспомощный человек, как будто всецело увлеченный рыданиями по поводу навеки отбитого хозяйства, вдруг выбросил руку с самодельным ножом, и грязный клинок вспорол Андрею штанину, а заодно и кожу под ней. Внезапная резкая боль сработала как спусковой механизм. Все колебания смысла волна страха и ярости, Андрей закричал и с силой рубанул человека лопатой по незащитной шее.

Нескоро ему удалось успокоиться и перестать стирать с лица и одежды чужую кровь, отчего та только больше размазывалась по телу. Первый же его удар оказался смертельным. Штык лопаты едва не перерубил шею пополам.

Наблюдать за тем, как уже мертвое тело конвульсивно дергается и хрипит, выталкивая из рассеченного горла кровавые пузыри, было выше его сил. Андрей выбрался на лестничную площадку, прикрыл за собой дверь и попытался убедить себя в том, что поступил правильно. Однако разумные доводы о неизбежных жертвах в борьбе за существование звучали как-то неубедительно. Наверное, он провел в этом месте слишком мало времени, и еще не научился воспринимать убийство каждого встречного так же буднично, как поход в магазин.

Резкая боль в ноге заставила его вернуться к делам насущным. Спустив штаны, Андрей осмотрел рану на бедре, и выяснил, что она куда неприятнее, чем показалось вначале. Нож не только рассек кожу, но и хорошенько распробовал на вкус мышечную ткань. Вся нога ниже раны была в крови. Андрей, спохватившись, быстро стащил с себя свой самодельный рюкзак и отвязал от него одну из лямок. Жгут получился так себе, но, по крайней мере, рана перестала столь бодро кровоточить. Ее требовалось обработать, зашить и перевязать, но у него не было ни медикаментов, ни иголки с ниткой, ни даже чистой тряпицы. Андрей покосился на ветошь,

устилающую пол, затем решительно стащил с себя рубаху и оторвал один из рукавов. О стерильности речь не шла, но все же это было лучше, чем ничего.

Присев на пол, он перевязал рану и попытался осторожно ослабить жгут. Стоило это сделать, как повязка тут же набухла от крови. Не видя иного способа выразить свое отношение ко всему происходящему, Андрей выругался так громко, что бранное эхо лихо заскользило по лестничным маршам, уносясь в неведомые высоты и загадочные глубины.

Вновь затянув жгут, Андрей поднялся на ноги, подобрал окровавленную лопату, и, прихрамывая, поковылял к своей жертве. Собственная беда очень быстро вытеснила из головы заботу о чужом благополучии. Сам напал, получил, и поделом. Меньше надо с копьём на людей бросаться.

Копье, к слову, оказалось очень неплохим – наконечник был сделан из штыка лопаты, толстое деревянное древко полутора метров длиной бывший владелец отполировал до блеска. Таким оружием можно и колоть, и бить как обычной дубиной. Уже ради этого трофея стоило пролить кровь. Правда, не свою, а чужую.

Следом за копьём Андрей подобрал нож, вспоровший ему ногу, затем обшарил одежду покойника. Ничего ценного, как назло, у мужика не оказалось – немного проволоки, шнурок от ботинка, механические наручные часы с разбитым стеклом и отвалившимися стрелками. Одежда сама по себе выглядела неприглядно, но Андрей все же стащил с мужика его лоскутную куртку и примерил ее. Та оказалась сильно мала. Зато после того, как он оторвал от нее оба рукава, вышла довольно неплохая жилетка.

На штаны мертвеца и на его рваные сапоги Андрей даже не посмотрел. Он оставил покойника и заглянул в комнату, из которой тот выпрыгнул. И сразу же увидел в углу самодельный вещмешок.

– Ага! – обрадовался Андрей, потирая живот в предвкушение скорой трапезы.

Но едва вспыхнувшая радость очень быстро сменилась разочарованием. В рюкзаке не оказалось ни намека на еду. Зато нашлась пластиковая бутылка с мутной грязной водой, из которой Андрей, не раздумывая, отхлебнул. Был еще один моток проволоки, какие-то деревянные колышки с ладонь длиной в количестве восьми штук, непонятно зачем и для чего предназначенные. В отчаянии Андрей схватил вещмешок, перевернул его и торопливо вытряс на пол все содержимое, лелея угасающую надежду, что где-то на самом дне завалился ну хоть один заветный тюбик. Увы! Еды не было. Зато на пол, вместе с прочим бесполезным хламом, вроде шурупов и гнутых гвоздей, выпала гильза от патрона.

Андрей поднял ее и осмотрел. Экспертом в области огнестрельного оружия он не был, мог узнать только гильзу от «Калашникова», на которые насмотрелся в армии, но это явно была не она.

– Странно, – произнес он, пальцем катая гильзу по ладони.

Оля, помнится, сообщила о том, что в этом месте нет огнестрельного оружия, а в тайниках попадают только ножи. Откуда, в таком случае, гильза? Возможно, конечно, эта гильза уже была в кармане ныне покойного копейщика в тот момент, когда он попал в лабиринт. Имущество Андрея тоже осталось при нем – и разбитый телефон, и зажигалка, и ключи. С другой стороны, многие ли люди таскают в карманах гильзы? Всякое, конечно, бывает, но тем не менее.

Но особо заморачиваться на эту тему было недосуг. Хватало куда более важных и насущных проблем. И главной из них стала рана на ноге, которая вновь начала обильно кровоточить. Андрей понял, что она не даст ему житья, если он не сумеет зашить ее. Только вот, как и чем это сделать?

Он подобрал с пола один из кривых гвоздей, прежде находившихся в рюкзаке убитого мужика, и поднес его к глазам. Кончик затупился, что можно было исправить, заточив его о бетонную стену, но превратить гвоздь в полноценную иглолку было невозможно, в первую оче-

редь из-за его толщины. Разве что аккуратно прокалывать края раны, просовывать в получившиеся дырочки нитку, и...

Андрея нестерпимо замутило, стоило только вообразению нарисовать эту замечательную картину.

Но вот он опустил взгляд на напитавшуюся кровью штанину, и идея, только что казавшаяся невозможно чудовищной, предстала единственным выходом из положения. С глубокой открытой раной на ноге, которая будет кровоточить всякий раз, как он пошевелится, нечего и думать о том, чтобы преодолеть десятки, а то и сотни этажей и добраться до поверхности. Гораздо раньше он свалится от потери крови или подхватит заражение, что тоже не приведет ни к чему хорошему.

Андрей собрал рассыпанные по полу гвозди, выбрал самый тонкий из них, и, подойдя к стене, приступил к заточке.

Глава 8

Глядя на грубо заштопанную рану, вспотевший и истекший слезами Андрей никак не мог поверить, что осилил это.

Самым трудным делом оказался первый прокол – всякий раз, подводя к ране руку с гвоздем, Андрей тут же отдергивал ее, пытаясь оттянуть неизбежное самоистязание. Да еще придумал различные отговорки, дескать, зачем все это, рано или поздно его обязательно найдут и спасут. Незачем заниматься самолечением.

Ага, найдут, как же!

Когда в твое мясо вонзают гвоздь, это больно. Но когда ты делаешь это сам, да еще намеренно, становится больнее раз в десять.

Нитку Андрей добыл из своей рубахи, после чего, не придумав, как бы ее дезинфицировать, просто сунул в рот и смочил слюной. Будет от этого толк или нет, он не знал, но решил, что это лучше, чем ничего.

Приходилось вначале протыкать в коже дырочку, а затем при помощи того же гвоздя проталкивать в нее нить. И все это грязными, третьи сутки не знавшими мыла, руками. Рана от такого с собой обращения обильно кровоточила, не спасал даже жгут.

Андрею много раз доводилось слышать о том, что можно как-то отрешиться от боли, воспринимать ее отдельно от себя, просто, как факт, и потому не особо страдать. По его глубокому убеждению, нести такую чушь мог лишь тот, кто никогда не штопал свое тело кривым гвоздем и грязной ниткой. Боль была, и еще какая. Однако ближе к концу процедуры он не то что привык к ней, а скорее просто смирился. Легче от этого, конечно, не стало, но, по крайней мере, у него перестали так сильно трястись руки. Ему даже удалось с первой попытки завязать финальный узел.

Зашитую рану он перевязал сверху вторым рукавом от рубахи, поскольку первый насквозь пропитался кровью и больше не годился на роль бинта. Закончив врачевание, Андрей испытал невероятное облегчение, будто только что совершил эпический подвиг. Рана зверски болела, хотя эту боль и нельзя было сравнить с той, что сопровождала весь процесс штопки. Андрей кое-как натянул штаны, но не нашел в себе сил подняться на ноги. Потеря крови и нервное напряжение заметно ослабили его. В таких случаях могла помочь тарелка наваристого борща с солидным куском говядины, но от одной мысли о еде Андрею захотелось кого-нибудь придушить. Все равно кого, лишь бы у него оказались заветные тюбики с паштетом.

Он как сидел, так и задремал на полу у стены, а проснувшись, почувствовал, что его колотит от холода. Зад и спина промерзли так, что потеряли чувствительность. Заштопанная нога отозвалась резкой болью на первую же попытку шевельнуть ею. Андрею было жаль свой израненный организм, но он не мог прописать ему постельный режим. Никто не принесет ему покушать, и если он вздумает полежать здесь еще немного, то рискует больше никогда не встать.

Преодолевая слабость и боль, Андрей поднялся на ноги и, опираясь на копьё, вышел в коридор. Убитый им человек лежал все там же, и Андрей, при взгляде на него, обозвал себя такими словами, каковые не стерпел бы ни от кого постороннего. Мало ему было Олиной школы. Теперь и этот педагог внес свою лепту в образовательный процесс. А ведь, казалось бы, все для себя уяснил – убивай или будешь убит. Нет же, колебался, медлил, и в итоге получил еще одну проблему. На ногу теперь больно наступать, даже просто шевелить ею. Как с такой ногой он полезет на шаткую стремянку? И зачем? Чтобы грохнуться оттуда на твердый бетон и сломать себе что-нибудь? Если повезет, то сразу шею. А если не повезет...

Грязные ругательства так и рвались наружу, но Андрей попытался взять себя в руки и не скатываться до истерики. Ситуация, конечно, была скверная, причем стала таковой исключительно по его собственной вине. Он не проявил должной бдительности с Олей, и остался без

своего добра. Колебался в бою с этим типом, и получил ранение. Логика подсказывала, что пора бы уже браться за ум и поступать правильно. Притом так, как правильно здесь, а не где-то еще, где он жил прежде.

Тащить лестницу с такой ногой он больше не мог. Теперь себя бы дотащить. Андрей принял решение подниматься налегке до тех пор, пока это позволят освещенные пролеты, а затем сориентироваться по обстановке. В этом месте глупо было планировать что-то даже на час вперед, а уж более долгий срок, вроде суток или недели, не стоило и рассматривать.

На каждом этаже ему приходилось устраивать долгие привалы. Сил не было совсем, и они продолжали убывать с каждой минутой. Боль в ноге только усиливалась. Преодолев восемь лестничных пролетов, Андрей понял, что совершает медленное самоубийство. Не за горами был тот миг, когда он сядет на бетон и уже не сможет оторвать от него свой зад. Этот бессмысленный подъем к возможному выходу является пустой тратой сил, которых и так осталось с гулькин нос. Ему необходимо безопасное место, где он сможет отлежаться, пока рана на ноге не заживет. И еще ему нужна еда, без которой он, так или иначе, обречен на гибель. А в этом месте есть лишь один способ добычи пропитания, и избегать его далее невозможно.

Андрей уже довольно долго бродил по этажу, значительно отделившись от лестницы. Ходить по ровной поверхности было не так больно, как подниматься по ступеням, так что он мог позволить себе двигаться достаточно быстро и делать меньше привалов для отдыха. Коридоры сменяли друг друга, от однообразия пустых комнат уже рябило в глазах. Прежде Андрея пугала возможная встреча с людьми, теперь же он буквально мечтал о ней, притом, чем быстрее это произойдет, тем лучше. Раненый, ослабленный голодом и кровопотерей, он являл собой жалкое зрелище, но еще мог наскрести силенок на скоротечную смертельную схватку. Но что будет с ним через сутки? Сможет ли он тогда удержать в руках уже сейчас кажущееся слишком тяжелым копье? И сможет ли он вообще встать на ноги?

Думать об этом не хотелось. Андрей полностью сосредоточился на одной цели – встретить человека. И убить его. Сразу. Без колебаний. Больше он не совершит своих прежних ошибок. Больше никаких сделок и никакой жалости.

Вскоре он почуял повисший в воздухе запах гари. Тот усиливался по мере приближения к его источнику. Андрей постарался двигаться по возможности бесшумно, хотя раненая нога не слишком охотно слушалась своего хозяина. Боль то отпускала, то внезапно вспыхивала без особой причины. Проклятая конечность могла подвести его в самый ответственный момент – Андрей отлично это понимал.

Затем он расслышал голоса. Вначале Андрею показалось, что говорящих двое, но вскоре он понял, что человек, на самом деле, один. Он был занят тем, что вел увлекательную беседу с самим собой.

К этому моменту, помимо запаха гари, Андрей различил и сладковатый, буквально сводящий с ума, аромат жареного мяса. У Андрея неудержимо потекли слюни, хотя он отлично понимал, чье именно мясо поджаривает на костре неадекватный субъект.

– Вот так. Вот так. Сочная! Ага. Сочная! – бормотал неизвестный, полностью увлеченный своим делом.

Андрей миновал утопающий в дыму коридор, оказавшись напротив приоткрытой двери. Та, насколько можно было судить, вела в большое пустое помещение. Любитель поболтать с самим собой находился внутри, и даже не пытался скрыть своего присутствия, поскольку вел беседу на повышенных тонах. Андрей ясно осознавал, что его единственный шанс заключается в эффекте неожиданности. Следовало стремительно ворваться внутрь и заколоть мужика копьем, прежде чем тот успеет опомниться и схватиться за оружие. Андрея пугало лишь то, что человек в помещении может оказаться не один. Если там двое или трое, то это без шансов. Но стоять под дверью, и ждать неизвестно чего, было просто бессмысленно. Андрей решил

рискнуть, потому что иных вариантов у него не осталось. Либо он добудет еду, либо сам пойдет на корм, когда окончательно лишиться сил и не сумеет отбиться от очередного людоеда.

– Сейчас полопаем, – счастливо пробормотал человек.

И тут же ответил сам себе резким хриплым голосом:

– Давно пора!

Андрей шагнул в дверь, постаравшись сделать это неслышно. Под его ногой тут же предательски громко хрустнула газета. Мужчина, невысокий, дико лохматый и заросший бородой, мгновенно отскочил от костра, успев схватить в руку лопату с заточенной до блеска кромкой.

– Тебе чего? – закричал он сердито, тараща на незнакомца покрасневшие от дыма глаза. – Катись отсюда! Это мое!

Андрей медленно пошел на него, поигрывая копьём. Мужик был ниже его на голову, уже в плечах, и явно не выделялся богатырской силушкой. Вот только в руке он сжимал превращенную в топор лопату, и, кто знает, насколько хорошо он умел обращаться с ней.

Видя наступающего на него человека с копьём, хозяин костра перетрусил.

– Эй, ладно, – забормотал он быстро. – Чего там. Тут на всех хватит. Я не жадный. Поделюсь. Сядем, покушаем. А потом можно и того, ага. Я у нее все, что для этого нужно, оставил.

Не переставая глупо скалиться, мужик указал на что-то лопатой. Андрей понимал, что это может оказаться уловкой, но не смог сдержать любопытства и скосил взгляд. И тут же крепко пожалел об этом.

Возле стены, недалеко от костра, на полу валялся труп девчонки лет пятнадцати, совершенно голый и без обеих ног. Одна отделенная от тела конечность нетронутой валялась рядом в луже крови, со второй мужик успел срезать большую часть мяса, которое и поджаривал на огне. Тело покойной было покрыто толстым слоем крови и грязи, из-за чего невозможно было понять, как давно умерла девчонка. Зато гадать о причине ее гибели не пришлось – на ту красноречиво указывала глубокая рубленая рана на шее. Как раз такая рана, какую оставляет остро заточенная лопата.

Андрей быстро перевел взгляд на мужика, который попытался приблизиться к нему короткими незаметными шажками.

– Не падашь, – заулыбался тот, демонстрируя черные гнилые зубы. – Свежак! Я поделюсь, да. Возьми ногу и руку.

Андрей пригрозил ему копьём, и мужик отступил на два шага.

– Ты здесь давно? – спросил Андрей.

– Нет, – ответил незнакомец, чьи глазенки как-то очень нехорошо бегали. – Пришел, разжег костерок, мяса настрогал. Что нам делить, а? Сядем, перекусим.

– Я не о том, – поморщился Андрей. – В этом месте ты давно? Давно ты попал сюда снаружи? Из нормального мира.

– А... Да-да, понятно. Снаружи. Из нормального мира. Ясно.

– Ну?

– Что – ну?

– Давно, говорю, ты здесь?

Мужик засмеялся, вновь обнажив гнилые зубы.

– А кто считал-то? – весело спросил он.

– Ну, приблизительно. Месяц? Два?

– Может месяц, может и два. Может и три.

– Ты искал выход?

– Кого?

Андрей начал злиться. То ли мужик действительно был туповат, то ли нарочно валял дурака, усыпляя его бдительность.

– Выход отсюда, – повысил голос он. – Выход. Понимаешь? Наружу.

– А, наружу! – обрадовался мужик. – Наружу, это можно. Тебе наружу надо?

– А тебе нет?

Мужик пропустил вопрос мимо ушей.

– Если надо, я покажу, – пообещал он.

– Что покажешь? Дорогу?

– Ага, дорогу.

– Дорогу наружу? – Андрей ушам своим не поверил. – Ты знаешь выход отсюда?

– Ага.

– Ну а чего сам-то не выбрался?

Мужик опять захихикал, притом смех был такой, что Андрей невольно попятился. У собеседника были явные проблемы с головой. Впрочем, в этом жутком месте съехавшая крыша не являлась существенным отклонением от нормы.

– Выбраться, говоришь? – ухмыляясь, переспросил мужик. – Не, не пробовал.

– Почему?

– Сам увидишь.

– Давай-ка не темни. В чем дело?

– Долго рассказывать, – пожал плечами мужик и, сплюнув под ноги, сунул лопату за пояс. – Ладно, чего тут стоять, тарашиться друг на друга? Ни мне с тебя, ни тебе с меня взять нечего. Что нам делить? А мяса на всех хватит. Ищешь выход, так я отведу. Почему не помочь? Люди мы еще, или не люди?

Андрей вновь покосился на разделанную девчонку. Мужик, проследив за его взглядом, усмехнулся:

– Вижу, ты тут недавно, для тебя здешние порядки в диковинку. Понимаю. Сам таким был. Тоже удивлялся, как это можно людей жрать.

– Да, есть чему удивляться, – согласился Андрей.

– Ну и напрасно ты так. Это все предрассудки. Мясо, оно и есть мясо. А ползает оно, плавает, летает, по лесу бегают или разговоры разговаривает – все едино. Это ведь не от злости или дурных наклонностей, а просто по необходимости. Потому что выбор очень простой – или ешь все и всех, или забейся в какую-нибудь нору и околей там от голода. Водись тут крысы, я бы их жрал. Только не водятся.

– Я видел дохлую крысу внизу, в тоннелях с водой, – сообщил Андрей.

– Я тут тоже много чего странного видел, – заметил мужик. – Может, где-то внизу крысы и живут, вот только как ты их там наловишь?

– Можно придумать ловушку, сконструировать....

– Из чего? А пока думать будешь, чем станешь питаться? А если ничего не выйдет? А если та дохлая крыса единственная, и других просто нет? Ты пойми.... Слушай, что мы как дикари, в самом деле. Звать тебя как?

– Андрей.

– А меня Николай. Но ты зови просто Коля. Вот и познакомились. Так вот, ты пойми, Андрюха, тут ведь все, на самом деле, просто устроено. Вот ты жить хочешь?

Андрей утвердительно кивнул головой.

– Видишь. Хочешь ты жить. Все хотят жить. А как ты будешь жить, если тебе кушать нечего?

– Ну, есть же контейнеры, в них тубики....

– Контейнеры? – поморщился Коля. – От контейнера до контейнера может много времени пройти. Мне в последний раз подфартило знаешь когда? Так, дай бог памяти.... Ну да, недели две, или больше, назад. А тубиков тех хватает всего дней на пять, и то, если не шиковать. А остальное время тоже кушать надо. Нет, друг Андрюха, на контейнеры ты не надейся. Они здесь не для того, чтобы мы себе животы набивали.

– А для чего? – спросил Андрей.

Словоохотливость собеседника немного пугала, но в ней, в сущности, не было ничего удивительно. Быть может, этот Коля не разговаривал ни с кем уже месяц, вот его и прорвало. Да и Андрею было приятно слышать человеческий голос, что, конечно, не отменяло того факта, что говоривший является людоедом и запросто может рубануть лопатой по затылку, стоит только утратить бдительность. Скорее всего, так он и поступит. Но Андрей не собирался повторять ошибку, совершенную с Олей. Но точно так же он не собирался упускать шанс выбраться отсюда. Коля пообещал отвести его к выходу. Вряд ли это действительно выход наружу, но глянуть не мешает. А еще словоохотливый собеседник вполне себе источник информации об этом месте, и чем больше он расскажет, тем лучше.

– Контейнерами, Андрюха, они нас стравливают, – сакральным шепотом поведал Коля.

– Кто – они? – спросил Андрей.

– Они!

Коля ткнул пальцем в закопченный потолок и повторил:

– Они. Те, кто все это построил.

– А кто они?

– Эге, откуда я знаю? Кто-то же построил. И зачем-то.

– А как это – стравливают?

– Очень просто. Чтобы мы друг другу за эти тюбики глотки рвали. Понимаешь, в чем дело, есть места, где контейнеры выпадают чаще обычного. Видишь, как они хитро спланировали – хочешь пожрать, иди туда, и дерись с такими же желающими. Кто всех порешит, тот и перекусит.

– Постой, постой, – быстро проговорил Андрей. – Что значит – есть места, где контейнеры выпадают чаще обычного? Где эти места? И как часто там выпадают контейнеры?

– Да не забивай ты голову, – проворчал Коля. – Садись лучше, откушаем, что бог послал.

– Э, погоди. Где эти места?

Коля, уже направившийся к костру, недовольно покосился на Андрея.

– Мясо горит, чуешь? Надо снять с огня.

Куски мяса были насажены на проволоку. Коля вытащил их из огня и разложил остывать прямо на грязном полу. От исходящего от жареной человечины аромата у Андрея текли слюни, и одновременно к горлу подступала тошнота. Неужели Коля прав, и ему, чтобы выжить, придется забыть все предрассудки? Он старался не смотреть на безногий труп, а сам попытался не связывать вот эти восхитительные ломти мяса и обезображенное тело у стены. В конце концов, не он же убил эту девчонку. Не он разделал ее. Не он жарил мясо. Он просто чудовищно голоден, у него болит нога, он устал, и да, он хочет жить.

– Сейчас полопаем! – возбужденно бормотал Коля, насаживая на проволоку следующую партию мяса. – Эх, веришь-нет, третий день маковой росинки во рту не имел. И повезло же на эту дуру наскочить.

– Так что там насчет особых мест? – напомнил Андрей.

– Особые места, друг Андрюха, они не про нас. Есть их три... ну, я знаю три. И во всех трех хозяйничает Племя.

– Кто?

– А, ты и о Племени ничего не знаешь?

– Не знаю, но хочу знать.

– Ну, рассказывать там особо нечего, я от них стараюсь подальше держаться. Но кое-что сам видел, кое-что от других слышал. Мы же тут не всегда друг на друга бросаемся, иногда можно и пообщаться, вот как мы с тобой. Так вот, о Племени. Ну, ты ведь заметил, должно быть, что люди тут предпочитают жить по одному. Почему так, догадываешься?

– Мне объяснили, – ответил Андрей.

– Хорошо. Иногда, правда, сбиваются в кучки по двое, по трое. Охотиться проще, но и еды на всех нужно больше. В таких коллективах всегда есть риск пойти на корм, если добыча долго не будет попадаться.

– Об этом я тоже слышал, – кивнул Андрей.

– Ого. Обо всем слышал, а о Племени не слышал. Ну, ладно, ладно, рассказываю. Так вот, Племя, это тоже вроде как шайка, только народу там не два или три человека, а гораздо больше. Сколько точно – неизвестно. Говорят, что под два десятка. Сам смекаешь, чтобы такую ораву прокормить, нужно очень много еды. Племя контролирует все три места, где контейнеры выпадают чаще обычного, но для прокорма им этого, конечно, мало. Поэтому они охотятся. Но не так как одиночки или маленькие группы, а большой толпой, прочесывают целые сектора, устраивают облавы, ставят ловушки. Они хорошо оснащены, не то, что мы с тобой. У них луки, арбалеты, копья, да не такие, как твоя палка. И опыт по отлову двуногой добычи тоже солидный. Если окажешься на пути их облавы, то не сбежишь и не спрячешься. Я слышал, людей они стараются взять живыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.